

Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891

Exposition française (1891 ; Moscou). Auteur du texte. Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891. 1891-06-05.

Moscou, 2 Juin 1891. **Цѣна 15 коп.** Москва, 2 Іюня 1891 г.

JOURNAL
DE L'EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU EN 1891.

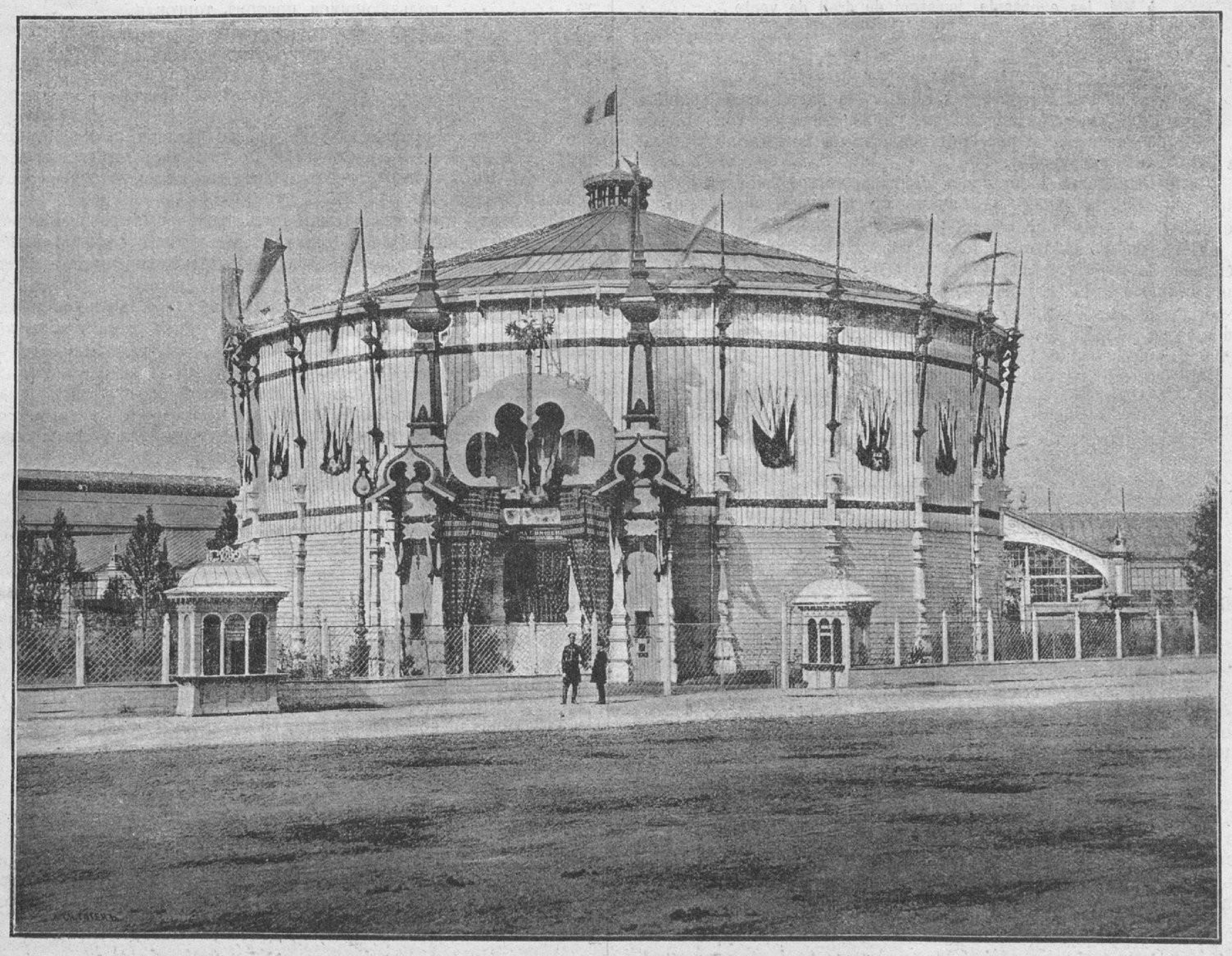
Journal hebdomadaire.

Seul organe de la Commission Supérieure de l'Exposition.

ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ
1891 ГОДА.

№ 6-й. **Еженедѣльный журналъ.** **(№ 19).**

Prix d'abonnement pour 5 mois $1/2$:	**REDACTION**	**РЕДАКЦІЯ**	**Условія подписки** на $5^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ:
Moscou (à domicile) .... Roubles **3. —** Province .... „ **3. 50** Etranger .... Francs **10. —**	Typographie **Th. Hagen,** Grande Loubianka, № 3, et **au Bureau du Comité** dans le palais de l'exposition.	при Типографіи **Т. И. Гагенъ,** Большая Лубянка, № 3, отдѣленіе **Комитетъ Выставки** въ зданіи выставки.	въ Москвѣ съ доставкой ... Р.С. **3. —** съ пересылк. въ другіе города „ **3. 50** за границу съ пересылкой ... фр. **10. —**

Panorama du Couronnement de Leurs Majestés (15 mai, 1883).

Панорама Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 15-го мая 1883 г.

PARTIE OFFICIELLE.

Circulaire

à MM. les exposants, jouissant du droit de vente.

Monsieur,

Conformément aux réglements relatifs à la surveillance douanière à l'Exposition Française de Moscou, j'ai l'honneur de vous inviter à livrer chaque semaine par l'intermédiaire du Secrétariat Général la liste des objets vendus.

Cette liste devra mentionner le poids approximatif de chaque objet en kilos, la classe, le numéro de la vitrine et le nom de l'exposant, d'après la facture duquel l'objet vendu a été dédouané.

Vous voudrez bien aussi fournir dans le plus bref délai les renseignements relatifs à vos ventes pour toute la période écoulée depuis l'ouverture de l'Exposition. Dans la suite, vous aurez à nous les remettre les 1, 8, 15 et 24 de chaque mois en indiquant, autant que possible les marques et numéros des caisses ayant contenu les marchandises vendues.

Je vous prie de vous conformer en tout point à ces indications.

Veuillez agréer, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

Le délégué de la Commission Supérieure

Léon Dru.

Documents de la douane.

Le chef du service de la douane à l'Exposition Française à Moscou a fait connaitre à M. Léon Dru, délégué de la Commission Supérieure de l'Exposition les conditions, dans lesquelles devront être payés les droits de douane sur les objets vendus.

MM. les exposants jouissant du droit de vente sont, en conséquence, invités à vouloir bien verser dans les bureaux du Secrétariat Général une provision suffisante pour faire face à l'acquittement des sommes réclamées par la douane, en garantie des droits exigibles sur les objets vendus.

MM. les exposants sont priés de vouloir bien remettre au Secrétariat Général les récipissés des lettres de voiture qu'il ont en leur possession. Ils sont prévenus qu'à l'avenir les marchandises ne seront délivrées par les chemins de fer que sur présentation du duplicata de la lettre de voiture.

Le délégué de la Commission Supérieure

Léon Dru.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Циркуляръ гг. экспонентамъ,

пользующимся правомъ торговли.

Милостивый Государь!

Согласно съ правилами таможеннаго надзора на Французской выставкѣ въ Москвѣ, честь имѣю просить васъ еженедно представлять въ Таможню, чрезъ посредство главнаго секретаріата, списки проданныхъ вещей.

Въ этихъ спискахъ должны быть прописаны: приблизительный вѣсъ каждой вещи въ килограммахъ, наименованіе класса, нумеръ витрины и имя экспонента, согласно съ фактурой, представленной въ Таможню при досмотрѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣйше прошу васъ доставить какъ можно скорѣе свѣдѣнія, относящіяся до проданныхъ вами товаровъ за все время съ открытія выставки. Впредь вы должны будете доставлять эти свѣдѣнія 1-го, 8-го, 15-го и 24-го числа каждаго мѣсяца; при чемъ слѣдуетъ по возможности обозначать клейма и №№ ящиковъ, въ которыхъ помѣщались проданные товары.

Благоволите во всѣхъ отношеніяхъ подчиняться настоящимъ указаніямъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

Делегатъ главнаго комитета

Леонъ Дрю.

Г. начальникъ таможеннаго отдѣленія на Французской выставкѣ сообщилъ г. Леону Дрю, делегату главнаго комитета, правила уплаты томоженныхъ пошлинъ за проданныя вещи.

Въ виду этого, гг. экспоненты, пользующіеся правомъ торговли, приглашаются внести въ контору главнаго управленія залогъ, достаточный для покрытія суммъ, требуемыхъ Таможнею въ обезпеченіе пошлинъ, причитающихся за проданныя вещи.

Покорнѣйше прошу гг. экспонентовъ доставить въ главный секретаріатъ находящіяся у нихъ квитанціи отъ накладныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаю ихъ, что товары со станцій желѣзныхъ дорогъ будутъ выдаваться не иначе, какъ по представленіи дубликата накладныхъ.

Делегатъ главнаго комитета

Леонъ Дрю.

AVIS.

Jusqu'à nouvel ordre, les prix d'entrée à l'Exposition sont fixés ainsi qu'il suit:

Tous les jours de la semaine, excepté le Jeudi:

de 11 heures du matin à 5 heures du soir: 35 cop. (1 ticket)
„ 5 heures du soir à 1 heure du matin: 70 cop. (2 tickets)

Le Jeudi, jour réservé, pour toute la journée, 1 rouble (3 tickets).

Les personnes venues à l'Exposition **avant 5 heures** peuvent y rester jusqu'à la fermeture, sans être tenues de payer de supplément de prix. A huit heures du soir les vitrines seront couvertes et les portes des pavillons fermées, à l'exception de celles du vestibule d'honneur, donnant accès au jardin.

Abonnements.

Le public pourra se procurer des ABONNEMENTS pour toute la saison à l'administration de l'Exposition.

Le prix de ces abonnements est de 40 roubles.

Vente des tickets.

Les tickets de l'Exposition se vendent **par séries de trois**, au prix de 1 rouble la série.

Des pancartes, affichées aux caisses de l'Exposition, indiquent le nombre de tickets à détacher de la série pour payer le prix d'entrée. La valeur nominale de chaque ticket est de 35 copecks.

Pour éviter des encombrements aux caisses, nous conseillons à MM. les visiteurs de se munir à l'avance de tickets. Ces tickets, ne portant pas de date, sont valables pendant toute la durée de l'Exposition.

On peut se procurer des tickets:
Aux différentes portes de l'Exposition.
A la Rédaction du journal de l'Exposition (Imprimerie de M. **Th. Hagen**), Grande Loubianka, № 3,
et dans les magasins suivants:

W. G. Gautier, libraire.................. Pont des Maréchaux.
B. Avanzo.................................. „
L. Bouis et C-ie........................... „
A. Daziaro................................. „
M-me Minangoy.............................. „
Rallet et C-ie............................. „
A. Baskakine et fils....................... Miassnitskia Vorota.
A. Siou et C-ie............................ rue Tverskaïa.
Léon Imbault, coiffeur..................... „ „
L. Kreutzer................................ „ Pétrovka.
et à l'Hôtel Billo, Grande Loubianka.

Fontaines lumineuses, le soir à 9½ h., à 10¼ h. et à 11 h.

PARTIE NON OFFICIELLE.

Moscou, le 2 juin. Nous commençons dans le numéro d'aujourd'hui la publication de toute une série d'articles sur le commerce franco-russe. Cette question est d'une telle importance et touche de si près aux intérêts réciproques des deux nations, qu'il est impossible de ne pas lui accorder une attention toute spéciale.

Dans notre dernier numéro, nous avons consacré un article spécial à l'explication du but que poursuivent les organisateurs de l'Exposition; maintenant, nous allons examiner en détail la situation actuelle du commerce franco-russe et signaler les améliorations et les changements qu'il serait désireux de voir se produire dans les relations commerciales entre la France et la Russie, pour le plus grand avantage des deux pays.

Le champ ouvert aux relations commerciales directes entre deux peuples, qui occupent, l'un, l'Extrême Occident et l'autre l'Extrême Orient de l'Europe, est immense, mais il n'est pas encore défriché. Les sillons qu'on y a tracés sont encore rares, peu profonds et mal dirigés; mais il suffit qu'un laboureur habile et patient paraisse, pour que ce champ en friche se change en un terrain qui produira une riche moisson.

Peut-être sera-ce seulement la génération future qui profitera des fruits de cette récolte, peut-être s'écoulera-t-il encore de nombreu-

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

До новаго распоряженія, плата за входъ на выставку установлена слѣдующая:

ВО ВСѢ ДНИ НЕДѢЛИ, КРОМѢ ЧЕТВЕРГЪ:

съ 11 часовъ утра до 5 часовъ вечера 35 коп. (1 билетъ.)
„ 5 „ вечера до часу ночи 70 коп. (2 билета.)

Въ четвергъ плата за входъ за весь день 1 рубль (3 билета).

Примѣчаніе: Лица, прибывшія на выставку **до 5-ти часовъ дня**, могутъ оставаться на ней до ея закрытія, не внося вторичной платы.—Въ 8 часовъ вечера витрины и двери въ павильоны закрываются, за исключеніемъ входа въ главный павильонъ, чрезъ который можно проходить во внутренній садъ.

Абонементъ.

Въ Управленіи выставки выдаются абонементные билеты на весь сезонъ.

Цѣна абонементному билету 40 рублей.

Продажа входныхъ билетовъ.

Входные билеты на выставку продаются серіями, по три билета въ каждой, цѣною по 1 рублю за серію.

Объявленія, вывѣшиваемыя надъ кассами, указываютъ, сколько именно билетовъ требуется для входа. Номинальная стоимость каждаго билета—35 копѣекъ.

Чтобы избѣжать тѣсноты при полученіи билетовъ въ кассахъ, мы совѣтуемъ посѣтителямъ запасаться билетами заранѣе. На билетахъ не обозначенъ день выдачи ихъ, а потому они имѣютъ силу на все время выставки.

Билеты можно получать во всѣхъ кассахъ выставки, а также въ Редакціи журнала Французской выставки, Большая Лубянка, д. № 3, Типографія Т. И. Гагенъ, и въ слѣдующихъ магазинахъ:

1) В. Готье.............................. на Кузнецкомъ мосту.
2) Б. Аванцо............................. „
3) Луи Буисъ и К°........................ „
4) А. Даціаро............................ „
5) Г-жи Минангоа......................... „
6) Ралле и К°............................ „
7) А. Баскакина.......................... у Мясницкихъ воротъ.
8) А. Сіу и К°........................... на Тверской.
9) Леона Эмбо............................ „
10) Луи Крейцеръ......................... на Петровкѣ.
и въ гостиницѣ Билло, на Большой Лубянкѣ.

Свѣтящіеся фонтаны находятся въ дѣйствіи ежедневно въ 9½, 10¼ и въ 11 часовъ вечера.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Москва, 2-го іюня. Съ настоящаго № мы начинаемъ печатаніе цѣлаго ряда статей о франко-русской торговлѣ. Вопросъ этотъ настолько важенъ и такъ близокъ взаимнымъ интересамъ обоихъ народовъ, что на него нельзя не обратить особеннаго вниманія.

Въ прошломъ № мы посвятили особую статью разъясненію цѣли устройства выставки, а теперь приступаемъ къ подробному разсмотрѣнію современнаго состоянія франко-русской торговли и тѣхъ улучшеній и измѣненій въ промышленныхъ сношеніяхъ Россіи съ Франціей, которыя желательны были бы ради обоюдныхъ выгодъ.

Поле для непосредственныхъ торговыхъ сношеній между двумя народами, населяющими крайній Западъ и крайній Востокъ Европы, открыто широкое, только оно еще не разработано. Рѣдкія, неглубокія и неумѣлыя борозды проведены на немъ, но стоитъ явиться опытнымъ и терпѣливымъ пахарямъ — и невоздѣланное поле превратится въ плодотворную ниву, которая дастъ богатый урожай.

Быть можетъ только грядущему поколѣнію придется пользоваться плодами этого урожая, быть можетъ пройдетъ много лѣтъ,

ses années avant que ces fruits arrivent à maturité, cependant nous considérons comme un devoir d'indiquer autant que possible quelle direction devra suivre le futur laboureur et quelle semence il devra jeter dans le champ des relations commerciales franco-russes. C'est pour atteindre ce but qu'a été organisée l'Exposition Française à Moscou, et c'est pour le servir que notre journal existe.

Le commerce franco-russe.

I.

Actuellement on peut observer un changement notable dans le caractère des rapports économiques internationaux. Nous vivons à une époque de transition, et nous assistons à la destruction de l'ancienne base du commerce international et à l'établissement d'un nouvel ordre de choses. Nous ne sommes pas encore très éloignés du temps, où les intérêts économiques s'effaçaient devant les questions purement politiques, qui avaient une importance prépondérante dans les rapports internationaux. En 1842, en réponse aux démarches faites par la Prusse en vue de conclure un nouveau traité de commerce avec la Russie, le vice-chancelier écrivait au ministre de Russie près la cour de Berlin: „Cédant à un mouvement spontané de son cœur, l'Empereur a décidé que, sans traité, sans arrangement bilatéral quelconque, dans le seul intérêt de nos rapports de bonne intelligence et de bon voisinage avec la Prusse, il lui fût accordé purement et simplement, non seulement toutes les concessions que l'année dernière vous étiez chargé de lui offrir dans le projet d'arrangement, mais encore quelques concessions nouvelles". Il y a cinquante ans, la Russie a accordé des avantages commerciaux à la Prusse et cela sans aucune réciprocité. Actuellement, les rapports de la Russie avec l'Allemagne dépendent en grande partie de questions d'un caractère économique, et, au lieu des concessions d'autrefois, la Russie protége avec soin les intérêts commerciaux et industriels de ses nationaux. La politique économique nationale de la Russie excite en Allemagne un vif mécontentement, qui n'a point cependant sa raison d'être, car la Russie se règle entièrement dans sa manière d'agir à cet égard sur l'exemple de l'Allemagne elle-même, qui a été la première à proclamer et à mettre en pratique le principe de nationalité en économie politique.

Le perfectionnement des instruments et des moyens de production, ainsi que des voies de communication, grâce à l'emploi de la vapeur comme force motrice, devait changer de fond en comble les anciens modes de production et de répartition des produits. La substitution du travail des machines au travail manuel a rapidement développé la production des diverses branches de l'industrie dans des proportions énormes. L'apparition des bateaux à vapeur et la constructions des chemins de fer, en facilitant les relations économiques internationales, a considérablement accru le mouvement du commerce international. Les marchandises européennes ont afflué en quantité considérable sur les marchés de l'Asie, de l'Afrique, de l'Amérique et de l'Australie pour satisfaire aux besoins des habitants de ces pays, dépourvus de produits ouvrés et recevoir d'eux, en échange des produits alimentaire et des matières brutes nécessaires à la production industrielle. Chaque amélioration dans les procédés techniques de production, en abaissant le prix des marchandises, a été suivie d'une augmentation de la fabrication et d'un accroissement de l'offre sur les marchés étrangers. Il y a une vingtaine d'années, quelques marchés de premiers ordre, tels que les Etats-Unis d'Amérique et d'Australie, par l'augmentation de leurs tarifs douaniers, commencèrent à limiter l'importation des marchandises étrangères et la remplacèrent en développant leur production intérieure. D'un autre côté, la demande sur les marchés demeurés ouverts s'accrut avec moins de rapidité que la production et par suite la concurence devint plus intense entre les producteurs, ce qui eut pour résultat l'abaissement du prix des marchandises et la recherche de nouveaux débouchés. Cette concurrence devenant de plus en plus acharnée, il arriva même que les producteurs vendirent à perte leurs marchandises sur les marchés étrangers, uniquement pour en expulser leurs concurrents; c'est ce que firent les métallurgistes allemands en Russie et les manufacturiers anglais en Perse.

Avec la prédominance dans l'industrie de la grande production, qui donne des moyens d'existence à une grande partie de la population, la manière d'envisager la solution des problèmes de politique économique complétement modifiée. Le mercantilisme et le libre échange ont été rems'est placés par le protectionnisme, qui assure la prospérité économique des travailleurs. Le libre échange reconnaissait exc lusivement le droit du plus fort à exploiter le plus faible, et de plus, le gouvernement ne s'immisçait pas dans le domaine des relations de commerce internationales. Le protectionisme, au contraire, accroît l'importance économique de l'Etat, en lui imposant l'obligation de s'occuper des intérêts

прежде, чѣмъ плоды эти созрѣютъ; но, тѣмъ не менѣе, мы считаемъ своей обязанностью указать, по возможности, тѣ пути, которыми должны будутъ слѣдовать будущіе пахари и сѣятели на нивѣ франко-русской торговли. Ради этого устроена Французская выставка въ Москвѣ, ради этого, собственно, существуетъ и нашъ журналъ.

Франко-русская торговля.

I.

Въ настоящее время приходится наблюдать существенное измѣненіе въ характерѣ международныхъ экономическихъ сношеній. Мы переживаемъ переходное время разрушенія стараго и водворенія новаго порядка во всемірной торговлѣ. Еще не такъ давно экономическіе интересы стушовывались передъ вопросами политическаго свойства, имѣвшими преобладающее значеніе въ международныхъ отношеніяхъ. Въ 1842 году, въ отвѣтъ на ходатайства Пруссіи о заключеніи новаго торговаго трактата съ Россіей, вице-канцлеръ писалъ русскому посланнику при берлинскомъ дворѣ: „Слѣдуя добровольному влеченію своего сердца, государь рѣшилъ, чтобъ безъ трактата, безъ какого-либо двусторонняго обязательства, исключительно въ интересахъ нашихъ отношеній съ Пруссіей, основанныхъ на добромъ согласіи и сосѣдствѣ, ей были просто предоставлены не только всѣ уступки, который вы въ прошломъ году были уполномочены ей сдѣлать въ проектѣ соглашенія, но еще нѣкоторыя новыя уступки." Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Россія давала торговыя льготы Пруссіи, безъ всякой взаимности для себя. Теперь отношенія Россіи съ Германіей находятся въ значительной зависимости отъ вопросовъ экономическаго характера и, вмѣсто прежнихъ уступокъ, Россія старательно оберегаетъ торговые и промышленные интересы своего населенія. Національная экономическая политика Россіи возбуждаетъ сильное неудовольствіе въ Германіи, которое нельзя однако признать справедливымъ, такъ какъ при такомъ образѣ дѣйствій Россія всецѣло руководится примѣромъ самой Германіи, а она первая провозгласила и примѣнила на практикѣ принципъ національности въ экономической политикѣ.

Усовершенствованіе орудій и способовъ производства, а также и путей сообщенія, съ примѣненіемъ силы пара, должно было кореннымъ образомъ измѣнить прежніе порядки производства и распредѣленія товаровъ. Замѣна ручной работы машинною быстро развила производство въ промышленныхъ странахъ до громадныхъ размѣровъ. Появленіе пароходовъ и постройка желѣзныхъ дорогъ, облегчая международныя экономическія сношенія, сильно увеличили оборотъ международной торговли. Европейскіе товары громадными партіями двинулись на рынки Азіи, Африки, Америки и Австраліи, удовлетворяя потребности обитателей тѣхъ странъ въ обработанныхъ продуктахъ и получая въ обмѣнъ отъ нихъ жизненные припасы и необходимое для фабричнаго производства сырье. Каждое улучшеніе въ техникѣ производства, удешевляя товары, сопровождалось улучшеніемъ выработки его и усиленіемъ предложенія на иностранные рынки. Съ конца шестидесятыхъ годовъ, нѣкоторые крупные рынки, какъ напримѣръ Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Австралія, повышая таможенныя пошлины, начали ограничивать ввозъ иностранныхъ товаровъ, возмѣщая его развитіемъ внутренняго производства. Съ другой стороны, спросъ на оставшихся рынкахъ развивался не съ такою быстротой, какъ прогрессировали производства, и вслѣдствіе этого послѣдовало усиленіе конкурренціи между производителями, сопровождавшееся пониженіемъ цѣнъ на товары и поисками за пріобрѣтеніемъ новыхъ рынковъ. Эта конкурренція, все болѣе обостряясь, доходила до того, что производители продавали свои товары на иностранныхъ рынкахъ по убыточной для себя цѣнѣ, лишь бы вытѣснить оттуда конкуррентовъ, какъ это дѣлали нѣмецкіе горнозаводчики въ Россіи и англійскіе торговцы мануфактурнымъ товаромъ въ Персіи.

Съ господствомъ въ промышленности крупнаго производства, дающаго заработокъ массамъ населенія, измѣняются и взгляды на задачи экономической политики. Меркантилизмъ и свободная торговля замѣняются протекціонизмомъ, обезпечивающимъ экономическое благосостояніе трудящагося люда. Свободная торговля признавала исключительно право сильнаго для экономической эксплуатаціи слабаго; при чемъ государство не вмѣшивалось въ область международныхъ торговыхъ сношеній. Протекціонизмъ, напротивъ, усиливаетъ экономическое вліяніе государства, возлагая на него обязанность заботиться о торговыхъ и промышленныхъ интересахъ подданныхъ, особенно въ области международныхъ сношеній. При этомъ наблюдается стремленіе къ экономическому сближенію между отдѣльными государствами на основаніи взаимной ихъ выгоды.

industriels et commerciaux de ses sujets, surtout dans le domaine des relations internationales. On observe alors chez les Etats une tendance à se rapprocher sur le terrain économique en se basant sur leur intérêt réciproque. Les rapports commerciaux accidentels se changent en relations constantes, consolidées par des traités de commerce spéciaux, et ainsi se créent des liens économiques solides.

Parmi les Etats industriels de l'Europe, la France, avec le vaste développement de ses forces productives, occupe une place importante. Le commerce extérieur de la France atteint des proportions énormes. En 1890, l'importation de ce pays s'est élevée à 4.423.255.000 francs et son exportation à 3.720.121.000 francs. Ainsi, le mouvement général du commerce de la France donne une somme de plus de 8 milliards de francs par an. Il est tout naturel que, vû ce chiffre d'affaires si considérable, la France cherche à s'ouvrir de nouveaux débouchés pour développer son commerce extérieur, dans l'intérêt de la classe laborieuse.

La France a besoin de matières premières à bon marché pour alimenter sa fabrication, de blé pour nourrir sa population et de débouchés pour y écouler ses produits fabriqués. En 1890, l'importation des matières employées dans l'industrie a été en France de 50%, et celle des objets d'alimentation a atteint 33% du chiffre général des importations. L'exportation des objets fabriqués a atteint 52% du chiffre total.

De tous les états de l'Europe, celui dont la situation commerciale concorde le mieux avec celle de la France, est la Russie, qui peut fournir à la première une part importante des matières premières qui lui sont nécessaires, approvisionner de blé sa population et donner place sur ses marchés aux produits de sa fabrication. Cet échange réciproque de marchandises pourrait procurer des avantages sensibles aux deux pays. Malheureusement, jusqu'à présent les relations commerciales entre la Russie et la France étaient réduites à des proportions bien modestes et bien inférieures à celles des relations de la Russie avec l'Allemagne et l'Angleterre. D'après les données officielles de la statistique des douanes pour 1889, l'importation des marchandises étrangères en Russie a atteint les chiffres suivants: pour l'Allemagne 124.081.668 roubles, pour la Grande Bretagne 98.877.190 roubles, pour les États Unis de l'Amérique du Nord 50.739.264 roubles et pour la France 18.420.493 roubles. La même année, la Russie a exporté: dans la Grande Bretagne pour 257.606.943 roubles, en Allemagne pour 190.388.010 roubles, en Hollande pour 45.540.485 roubles et en France pour 35.233.441 roubles. Dans le commerce extérieur de la Russie, la France n'occupe que la quatrième place, presque le même rang que l'Autriche, et les relations commerciales de la Russie avec la France n'atteignent que 5% du chiffre total du commerce extérieur de la Russie en 1889. Le faible développement des relations économiques entre la Russie et la France a certainement ses causes, et en cherchant à les écarter on ne peut que contribuer à l'accroissement considérable du mouvement commercial entre la France et la Russie, pour l'avantage réciproque des deux parties.

L. Voronoff.

Случайныя торговыя сношенія замѣняются постоянными, скрѣпляемыми спеціальными торговыми трактатами, и, такимъ образомъ, создаются прочныя экономическія связи.

Въ ряду европейскихъ промышленныхъ государствъ видное мѣсто занимаетъ Франція съ ея широко развитыми обрабатывающими производствами. Внѣшняя торговля Франціи достигаетъ обширныхъ размѣровъ. Въ 1890 году было привезено во Францію иностранныхъ товаровъ на 4.423.255.000 франковъ и вывезено французскихъ товаровъ на 3.720.121.000 франковъ. Такимъ образомъ общій оборотъ внѣшней торговли Франціи составляетъ болѣе 8 милліардовъ франковъ въ годъ. Вполнѣ естественно, что при такихъ крупныхъ оборотахъ Франція хлопочетъ о пріобрѣтеніи новыхъ рынковъ для упроченія внѣшней торговли въ интересахъ своего рабочаго люда.

Франція нуждается: въ дешовомъ сырьѣ—для переработки на ея фабрикахъ, въ хлѣбѣ—для продовольствія населенія и въ рынкахъ всего свѣта—для помѣщенія ея выработанныхъ товаровъ. Въ минувшемъ 1890 году привозъ сырья (matières premières) для фабрикъ составлялъ во Франціи 50%, а привозъ продуктовъ питанія (objets d'alimentation) 33% общаго ввоза. Отпускъ фабричныхъ и заводскихъ издѣлій (objets fabriqués) достигаетъ 52% общаго вывоза.

Изо всѣхъ европейскихъ государствъ наиболѣе подходитъ къ условіямъ французской торговли Россія, которая можетъ дать Франціи значительную часть необходимаго ей сырья, доставить хлѣбъ для продовольствія ея населенія и помѣстить на своихъ рынкахъ часть вырабатываемыхъ во Франціи издѣлій. Этотъ взаимный обмѣнъ товаровъ могъ бы доставить существенныя выгоды обѣимъ сторонамъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ торговыя сношенія между Россіей и Франціей ограничивались весьма скромными размѣрами, далеко уступающими торговымъ оборотамъ Россіи съ Германіей и Англіей. По свѣдѣніямъ офиціальной таможенной статистики, въ 1889 году было привезено въ Россію товаровъ: изъ Германіи на 124.081.668 рублей, изъ Великобританіи на 95.877.190 руб., изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки на 50.739.264 руб. и изъ Франціи на 18.420.393 рублей. Въ томъ же году изъ Россіи было вывезено товаровъ: въ Великобританію на 257.606.943 рублей, въ Германію на 190.388.010 рублей, въ Голландію на 45.540.485 рублей и во Францію на 35.233.441 рублей. Франція занимаетъ во внѣшней торговлѣ Россіи только четвертое мѣсто, почти наравнѣ съ Австріей, а торговыя сношенія съ Франціей составляютъ лишь 5% въ общемъ оборотѣ внѣшней торговли Россіи въ 1889 году.

Столь слабое развитіе экономическихъ сношеній Россіи съ Франціей, конечно, имѣетъ свои причины, устраненіе которыхъ можетъ способствовать значительному расширенію оборотовъ франко-русской торговли ко взаимной выгодѣ для обѣихъ сторонъ.

Л. Вороновъ.

ECHO.

Pendant le courant du mois passé, du jour de l'ouverture au 31 mai, le nombre des entrées payantes à l'Exposition a été de 89,935.

***

Le diorama des sources de naphte de Bakou, dont l'ouverture a eu lieu le jour même de la visite de Sa Majesté l'Empereur à l'Exposition, attire un grand nombre de visiteurs. On y jouit de la belle vue de Balakhany avec ses puits et ses fontaines de naphte, et de la ville de Bakou qui se dessine dans le lointain. Près de l'estrade destinée aux spectateurs, on a placé un modèle des constructions en bois élevées au-dessus des puits et deux mannequins figurant un contre-maitre et un ouvrier qui vont se mettre au travail. A l'extrémité du tas de sable qui sépare l'estrade du tableau, se trouve un troisième ouvrier armé d'une pioche, en train de creuser le sol. En général, ce diorama produit une excellente impression,

***

On nous informe que le local où est exposé le modèle de la tour Eiffel sera ouvert au public dans le courant de la semaine.

ЭХО.

За мѣсяцъ, со дня открытія по 31 мая, на Французской выставкѣ въ Москвѣ перебывало 89,935 платныхъ посѣтителей.

***

Діорама бакинскихъ нефтяныхъ источниковъ, открытіе которой состоялось въ самый день посѣщенія выставки Государемъ Императоромъ, привлекаетъ много посѣтителей. Очень хорошъ видъ на Балахны съ нефтяными колодцами и фонтанами и на бѣлѣющій въ отдаленіи городъ Баку. Около трибуны для зрителей устроена модель деревянной надстройки надъ колодцемъ и поставлены два манекэна—рабочаго и мастера, собирающихся приступить къ работамъ. На краю песчаной насыпи, отдѣляющей трибуну отъ картины, поставленъ третій манекэнъ—рабочаго съ киркой, разрывающаго пластъ. Общее впечатлѣніе очень эффектно.

***

Мы слышали, что въ теченіе недѣли откроется для публики помѣщеніе, въ которомъ выставлена модель башни Эйфеля.

Dans quelques jours aura lieu l'ouverture d'un troisième panorama (entre le théâtre Aumont et les tentes de Geneste et Herscher), où sera exposé un modèle des jardins de l'Exposition Universelle de 1889. En outre, on y verra fonctionner de petites fontaines lumineuses, reproduction exacte des fontaines de l'Exposition de Paris.

* * *

M. Victor Khodinsky organise à l'Exposition une salle de concerts, où différentes sociétés musicales russes donneront des auditions. Nous annoncerons son ouverture en temps et lieu.

* * *

Les ascensions en ballon captif commenceront probablement cette semaine. Le jour de l'ouverture, le ballon sera mis à la disposition des représentants de la presse.

* * *

On nous annonce qu'il a paru il y a quelques jours un vocabulaire franco-russe, contenant près de 3000 mots. Il est intitulé „Vade Mecum", et pourra être d'une grande utilité pour les Français, car les mots russes y sont écrits en lettres françaises.

* * *

L'ouverture du théâtre Latombe aura lieu cette semaine. On débutera par les opérettes „Gillette de Narbonne", la „Mascotte" et „Boccace".

* * *

On attend au théâtre Aumont l'arrivée des artistes suivants:

M-mes Jeanne Bardau, Napolina (premier prix de beauté à Barcelonne), Genève, chanteuse lyrique.

M. Réchard, avec ses chiens guerriers qui exécutent toutes sortes d'exercices militaires, et MM. John et Ows, acrobates, qui imitent les grenouilles et les lézards.

* * *

Les représentations données par M. Blondin continueront jusqu'à la fin de juin: dimanche 2 juin, mardi 4, jeudi 6, dimanche 9, lundi 10, jeudi 13, dimanche 16, et mardi 18.

Вскорѣ должно открыться и помѣщеніе третьей панорамы между театромъ Омона и палатками Женеста и Гершера, гдѣ будутъ показываться видъ и модели садовъ Всемірной выставки 1889 г.; при чемъ будутъ дѣйствовать и небольшіе свѣтящіеся фонтаны, являющіеся точнымъ воспроизведеніемъ фонтановъ на Парижской выставки.

* * *

На выставкѣ возводится еще концертная зала г. Виктора Ходынскаго. Въ этомъ помѣщеніи будутъ давать концерты россійскія музыкальныя общества и учрежденія. Объ открытіи мы сообщимъ своевременно.

* * *

Въ теченіе недѣли, вѣроятно, начнетъ свои подъемы и воздушный шаръ на привязи; при чемъ въ день открытія шаръ будетъ предоставленъ для подъемовъ представителей печати.

* * *

Намъ сообщаютъ, что недавно выпущенъ въ свѣтъ словарь франко-русскихъ разговоровъ, заключающій въ себѣ около 3000 словъ. Онъ носитъ заглавіе „Vade Mecum" и можетъ быть очень полезнымъ, такъ какъ транскрипція русскихъ словъ сдѣлана французскими буквами.

* * *

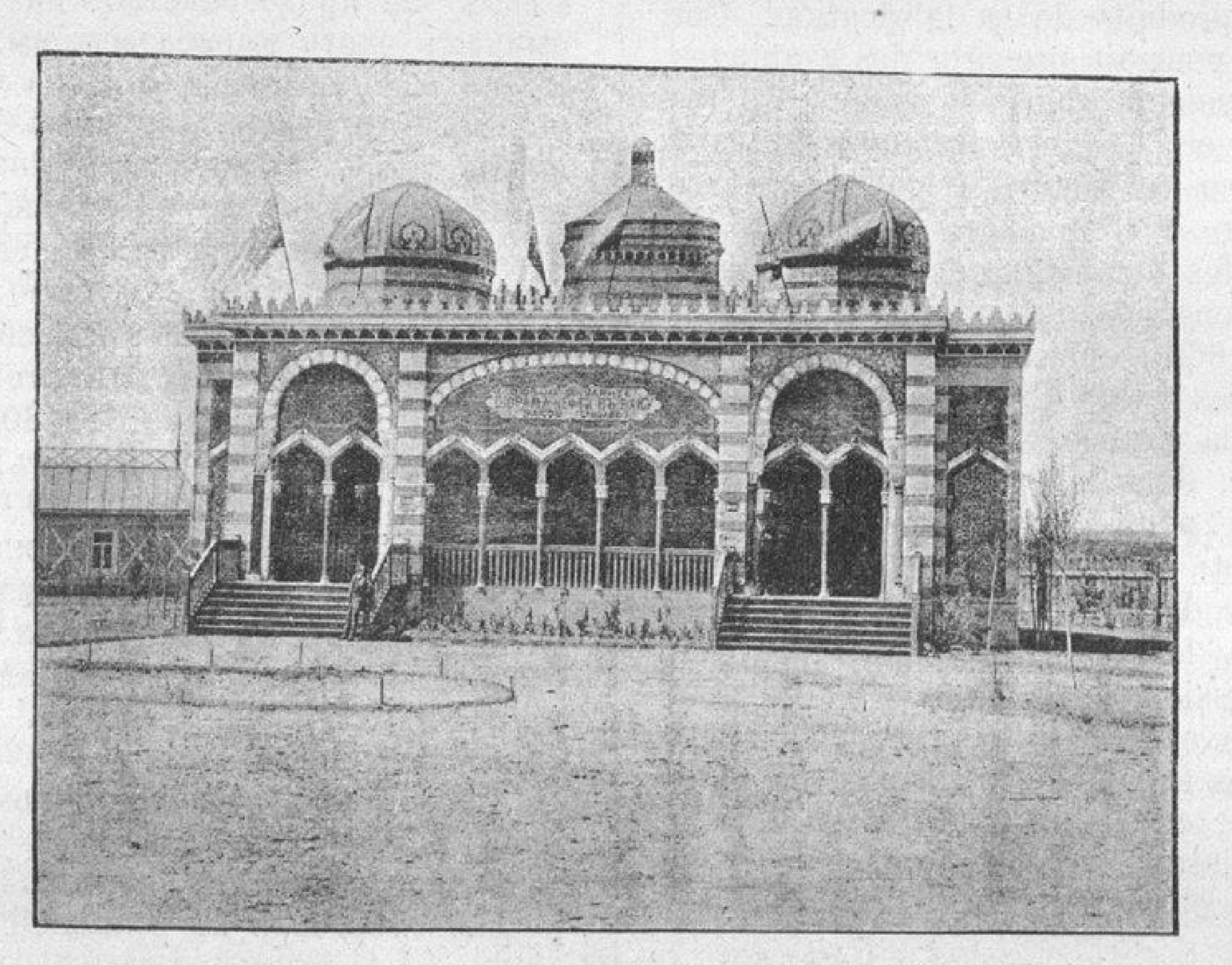
Открытіе театра Латомба должно состоятся на этой недѣлѣ. Пойдутъ оперетки Жильеттъ дѝ Нарбоннъ, Маскотта и Бокачіо.

* * *

Въ театрѣ Омона ожидается прибытіе слѣдущихъ артистовъ: г-жъ Жанны Бардо. Наполины (премированной въ Барселонѣ за красоту), Жёневы (лирическая пѣвица), г. Решара съ дрессированными собаками, исполняющими военныя упражненія и акробатовъ: Джона и Оуса, подражателей лягушкамъ и ящерицамъ.

* * *

Представленія г. Блондена будутъ продолжаться до конца іюня. Они назначены въ слѣдующіе дни: Воскресенье 2 іюня, вторникъ 4, четвергъ 6, воскресенье 9, понедѣльникъ 10, четвергъ 13, воскресенье 16, и вторникъ 18.

Diorama de Bakou. | Діорама Баку.

Guide du voyageur en Russie.

Il vient de paraitre un Guide en Russie, composé par deux de nos collaborateurs, MM. A. et F. Tastevin. Cet ouvrage contient tous les renseignements nécessaires sur les curiosités de la ville de Moscou. Il est écrit en français et fort bien rédigé. Le voyageur y trouvera toutes les informations qui peuvent lui être utiles; de courtes et intéressantes descriptions le mettront au courant de tout ce qui mérite d'être vu dans notre ville. Deux plans sont joints à cet ouvrage, qui renferme un résumé succinct de l'histoire de l'antique capitale. Il est imprimé avec beaucoup de soin et élégamment relié. C'est un vade-mecum indispensable à tout étranger, et il ne sera pas déplacé sur les rayons d'une bibliothèque. Étant donné le soin apporté à l'impression et aux gravures, le prix de 2 r. 50 k. auquel il se vend, n'est pas exagéré.

Путеводитель для путешественниковъ по Россіи.

На прошлой недѣлѣ выпущенъ въ свѣтъ „Путеводитель по Россіи, составленный нашими уважаемыми сотрудниками А. и Ф. Тастевенъ. Въ этой книгѣ содержатся всѣ необходимыя свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ Москвы, изложенныя прекраснымъ французскимъ языкомъ. Путешественникъ найдетъ тутъ все, что ему нужно, и въ краткихъ интересныхъ описаніяхъ познакомится со всѣмъ, что ему придется видѣть. Къ путеводителю приложены два плана Москвы и начинается онъ краткимъ изложеніемъ исторіи первопрестольной столицы. Книга прекрасно издана и переплетена и, будучи необходима каждому иностранцу, можетъ служить украшеніемъ любой библіотеки. Цѣна (2 р. 50 к.), судя по достоинству изданія, назначена недорогая.

REVUE DE l'EXPOSITION.

I. La ville de Paris. (Suite).

Après avoir terminé la visite des services scolaires, on pénètre dans une salle, dont les murs sont couverts de panneaux, reproduisant des vues d'ensemble et de détail des halles et abattoirs de Paris. En face, se trouvent les plans et les vues des principaux cimetières, ainsi que le modèle de l'appareil crématoire destiné à l'incinération des corps.

ОБОЗРѢНІЕ ВЫСТАВКИ.

I. Отдѣлъ города Парижа. (Продолженіе).

Закончивъ обзоръ школьнаго отдѣла, посѣтитель входитъ въ залу, стѣны которой увѣшаны картинами, изображающими виды парижскихъ рынковъ и боинъ. Напротивъ находятся планы и виды главныхъ кладбищъ, а также модель аппарата, предназначеннаго для сжиганія мертвыхъ тѣлъ.

Залы, находящіяся между дверью въ павильонъ В и галереей

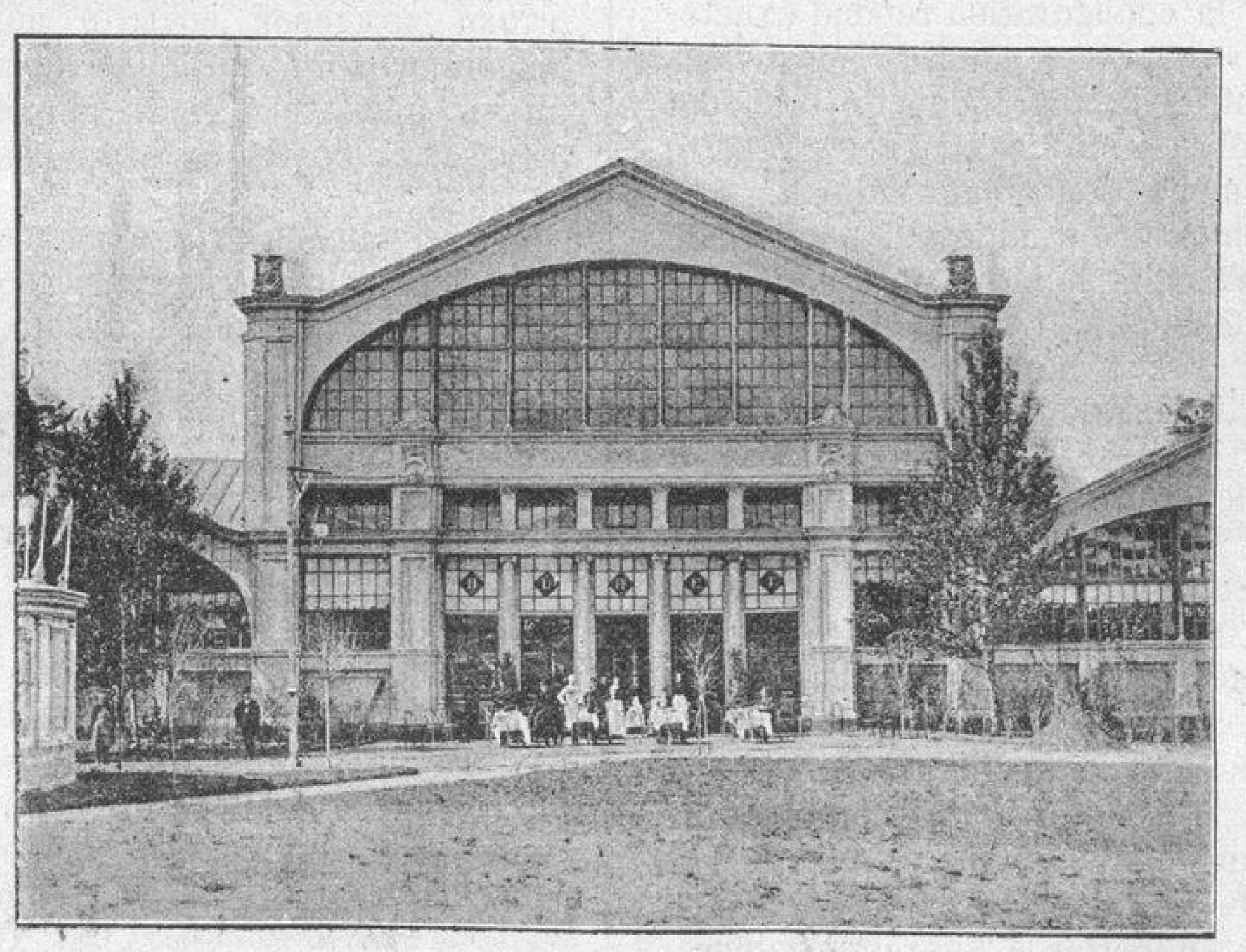
Les salles situées entre la porte B et la galerie des beaux-arts sont affectées aux différents services de la préfecture de police, à l'assistance publique, à la voirie et aux travaux de la ville de Paris.

Les services de la préfecture de police ont trait à la sécurité et à l'hygiène de la population. Nombreux sont les documents exposés, soit qu'ils se rapportent aux mesures prises pour assurer le maintien de l'ordre public et protéger la société contre ses éléments dangereux, soit qu'ils concernent les moyens de sauvetage en cas d'incendie, les secours aux noyés, soit qu'ils indiquent les mesures adoptées pour maintenir le bon état sanitaire de la population. De la première de ces catégories dépend l'important service anthropométrique créé par le docteur Bertillon. Ce service, qui constitue une des plus remarquables applications de la science à la lutte contre le crime, a rendu de grands services à la préfecture de police. Les signalements, fournis par la mensuration des malfaiteurs, permettent de procéder d'une manière infaillible à leur identification. Des photographies reproduisent les vues intérieures du service d'identification, de la salle de mensuration et des casiers de classification. Parmi les autres documents on peut encore citer une curieuse collection de photographies de récidivistes reconnus par le service antropométrique, et un tableau reproduisant les spécimens de toutes les nuances d'yeux qui s'observent dans l'espèce humaine (gamme pigmentaire de l'iris).

A côté des documents anthropométriques se trouvent les documents relatifs à la Morgue de Paris et aux secours aux noyés: carte indiquant le nombre des cadavres reconnus à la Morgue de 1836 à 1890, appareils frigorifiques pour la congélation et la conservation des cadavres, tableau indiquant la proportion entre les décès des submergés et la durée de leur séjour dans l'eau.

Le service des sapeurs-pompiers n'est pas moins riche en documents de toutes sortes: plans et détails des casernes, tenue de service, tenue de sortie, de gymnastique et de feu, manœuvres de sauvetage. Au milieu de la salle se trouvent des modèles de pompes à incendie et d'appareils de sauvetage: voiture destinée à transporter rapidement le personnel et le matériel, constituant les premiers secours qui doivent sortir d'une caserne en cas de feu ou de sauvetage; scaphandre pour feux de cave; échelle attelée permettant de s'élever à 20 m. de hauteur et présentant une égale solidité, lorsqu'elle est appuyée ou développée dans le vide.

Les documents relatifs à la santé publique comprennent les mesures d'ordre et de salubrité concernant l'installation des garnis; l'inspection de la boucherie; les plans et détails des appareils pour l'analyse des vins, des gaz, du lait, le dosage du beurre, etc., en usage dans le laboratoire municipal.

Buffet Siniouchine. | Буфетъ Синюшина.

Les salles suivantes, affectées aux divers services de l'assistance publique, offrent une foule de plans et de vues d'ensemble et de détail des hôpitaux et hospices de Paris. Des photographies et des aquarelles reproduisent les salles de malades, les salles d'opérations, les appareils de désinfection en usage dans les hôpitaux, les costumes des employés et des malades. Indépendamment de ces documents, le service des hôpitaux expose une vitrine renfermant des objets de chirurgie, des modèles en miniature de lit et de table de nuit antiseptiques, un modèle de baraque d'été et un appareil pour la stérilisation des crachats de phthisiques.

Parmi les documents relatifs à l'hospice des enfants-trouvés il faut citer un tableau indiquant le nombre des admissions annuelles à l'hospice de 1640 à 1890.

Les deux salles suivantes sont affectées aux services de l'architecture et des beaux-arts, dépendant de la direction générale des travaux de Paris. Parmi les nombreux documents exposés, on peut citer des plans et vues d'ensmble et de détail du Lycée Buffon à Vaugirard, du Lycée Voltaire, des principales mairies de Paris, du Palais de Justice, de la Bourse du travail. Ce dernier édifice sert de lieu de réunion aux syndicats ouvriers et exerce une puissante influence sur les transactions entre ouvriers et patrons.

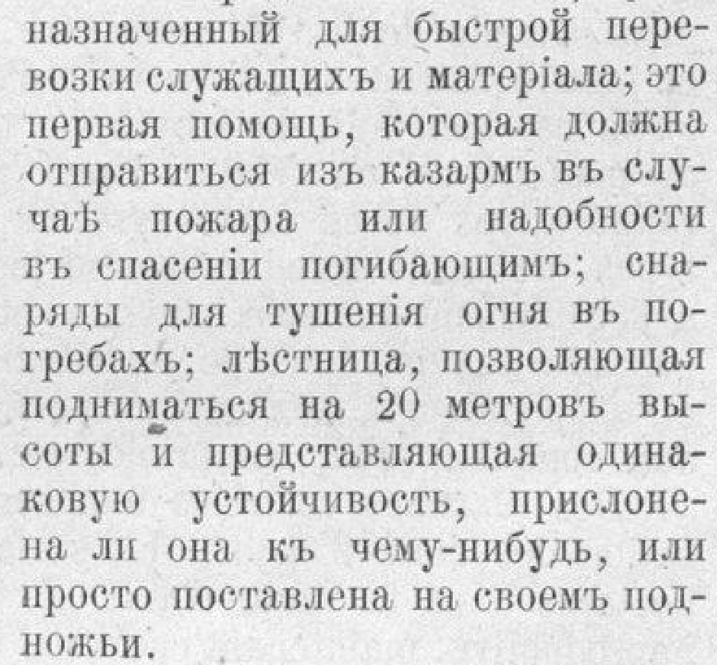
Le service des beaux-arts comprend l'ensemble des peintures et des sculptures qui ornent les édifices municipaux, ainsi qu'une col-

изящныхъ искусствъ, предназначены для различныхъ отдѣленій полицейской префектуры, общественной помощи, дорожнаго вѣдомства и для работъ города Парижа.

Полицейская префектура выставила предметы относящіеся къ безопасности и гигіенѣ народонаселенія. Они весьма многочисленны и касаются мѣръ, принятыхъ для обезпеченія и поддержанія общественнаго порядка и огражденія общества отъ его опасныхъ элементовъ, а также средствъ спасенія въ случаѣ пожара, помощи утопающимъ, или указываютъ на мѣры, принятыя для обезпеченія здоровья населенія. Къ первой изъ этихъ категорій относится важное отдѣленіе антропометрическое, созданное докторомъ Бертильономъ. Отдѣленіе это, составляющее одно изъ самыхъ замѣчательныхъ примѣненій науки къ борьбѣ противъ преступленія, оказало большія услуги полицейской префектурѣ. Описанія примѣтъ, доставляемыя измѣреніемъ преступниковъ, даютъ возможность безошибочно приступать къ удостовѣренію ихъ личности. Фотографіи изображаютъ внутренніе виды отдѣленія удостовѣренія личности, залъ измѣреній и шкафы съ антропометрическими карточками. Слѣдуетъ также упомянуть объ интересной коллекціи фотографій рецидивистовъ обнаруженныхъ служащими въ антропометрическомъ отдѣленіи, и о таблицѣ, изображающей образцы всѣхъ оттѣнковъ человѣческихъ глазъ, (пигментовая гамма радужной оболочки).

Рядомъ съ документами антропометрическими находятся документы, относящіеся до Парижскаго Морга и до помощи, оказываемой утонувшимъ, таблица указывающая на число признанныхъ въ Моргѣ труповъ съ 1836 г. до 1890 г., охлаждающіе аппараты для замораживанія и сохраненія труповъ и таблица, указывающая на пропорціональное отношеніе между смертью утонувшихъ и продолжительностью времени ихъ пребыванія въ водѣ.

Отдѣлъ пожарный не менѣе богатъ всевозможными документами: планы и подробности казармъ, мундиры пожарныхъ: рабочій парадный и гимнастическій и способы для спасанія пострадавшихъ. Посреди залы находятся модели пожарныхъ трубъ и спасательныхъ снарядовъ: экипажъ, предназначенный для быстрой перевозки служащихъ и матеріала; это первая помощь, которая должна отправиться изъ казармъ въ случаѣ пожара или надобности въ спасеніи погибающимъ; снаряды для тушенія огня въ погребахъ; лѣстница, позволяющая подниматься на 20 метровъ высоты и представляющая одинаковую устойчивость, прислонена ли она къ чему-нибудь, или просто поставлена на своемъ подножьи.

Документы, относящіеся до общественнаго здравія, описываютъ полицейскія мѣры принимаемыя для надзора за меблированными комнатами, инспекцію бойни, аппараты употребляемые въ муниципальной лабораторіи для изслѣдованія винъ, газовъ, молока, сливочнаго масла и проч.

Слѣдующія залы, предназначенныя для различныхъ отдѣловъ общественной помощи, наполнены множествомъ плановъ и видовъ парижскихъ больницъ и пріютовъ. Фотографіи и акварели изображаютъ больничныя палаты, операціонныя залы, употребляемые въ больницахъ дезинфекціонные аппараты, костюмы служащихъ и больныхъ. Независимо отъ этихъ предметовъ, завѣдующіе больницами выставили витрину, заключающую въ себѣ хирургическіе инструменты, миніатюрныя модели антисептическихъ кроватей и ночного столика, модель лѣтняго барака и аппаратъ для обеззараживанія мокроты чахоточныхъ.

Въ числѣ документовъ, относящихся до пріюта покинутыхъ дѣтей, слѣдуетъ упомянуть о таблицѣ, указывающей число ежегодныхъ поступленій въ пріютъ съ 1840 г. до 1890 г. Слѣдующія двѣ залы отведены для отдѣла архитектуры и изящныхъ искусствъ, состоящаго при главномъ управленіи городскихъ работъ. Въ числѣ многочисленныхъ выставленныхъ предметовъ можно упомянуть о планахъ и видахъ лицея Бюффона въ Вожирарѣ, лицея Вольтера, главныхъ парижскихъ мэрій; судебной палаты и рабочей биржи. Это послѣднее зданіе служитъ мѣстомъ собранія рабочихъ синдикатовъ и оказываетъ огромное вліяніе на сношенія между рабочими и хозяевами.

Затѣмъ этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ снимки картинъ и статуй, украшающихъ муниципальныя зданія, а также коллекцію

lection de planches extraites des principales publications historiques sur Paris. Des photographies reproduisent les statues historiques et allégoriques qui décorent l'Hôtel de Ville: Barrias „Les premières funérailles", Idrac „Étienne Marcel", Mercié „Gloria Victis" etc.

L'attention est également attirée par les reproductions de peintures allégoriques qui décorent les mairies. Ces peintures ont trait aux grands événements de la vie: „Le mariage", „sois épouse", „sois homme". D'autres ont trait à la famille, à la patrie, aux travaux champêtres, aux diverses professions. La plupart sont dues aux pinceaux de peintres éminents, parmi lesquels on rencontre les noms de Boulenger, de Puvis de Chavanne, etc.

Les services de la voirie, de la canalisation et des égouts occupent les autres salles de l'Exposition de la ville de Paris. Le service de la voirie est représenté par des vues de promenades et de voies publiques, par un magnifique plan en relief dressé par Charles Muret, par des plans du bois de Vincennes et du bois de Boulogne. Des coupes reproduisent les principaux types de chaussées: chaussée pavée en pierres sur béton, chaussée asphaltée sur béton et chaussée pavée en bois sur béton. Une panoplie, formée des principaux instruments destinés au nettoiement et à l'arrosage, complète les autres documents du service de la voirie. Pour donner une idée de l'importance de ce service il suffira de dire que la superficie totale des rues et boulevards de Paris est de 15,182,100 mètres carrés L'entretien des voies publiques coûte environ 14.000,000 de francs et occupe toute une armée d'ouvriers.

La chaussée parisienne dissimule un immense réseau souterrain de canalisation qui forme comme les veines de ce vaste organisme. De nombreux plans nous initient à tous les détails du système de distribution des eaux: appareils pour la comparaison de la limpidité des différentes natures d'eau distribuée, mouvement moyen journalier de la consommation des diverses eaux de Paris, dérivation et adduction d'eau.

Les documents relatifs aux égouts nous dévoilent tous les mystères de cette ville souterraine, dont la configuration répond exactement à celle de la ville extérieure. En voyant les galeries spacieuses et bien construites, qui servent d'exutoire à la grande cité, on sent qu'on est bien loin du labyrinthe ténébreux et inextricable, repaire de malfaiteurs, où Victor Hugo promène son Jean Valjean. Les ramifications de ce vaste système comprennent un grand nombre de types, depuis le grand collecteur jusqu'au simple branchement destiné à l'écoulement des eaux pluviales et ménagères. Les galeries donnent passage aux conduits de distribution d'eau, aux fils télégraphiques et téléphoniques, aux tubes pneumatiques du service des postes, aux conduites d'air comprimé, etc.

Des planches coloriées montrent les résultats obtenus par l'utilisation des eaux d'égout. La surface fertilisée occupe environ mille hectares dans la vaste plaine de Gennevilliers, autrefois inculte et improductive, maintenant couverte de riches plantations maraichères.

Parmi les documents qui sont rangés le long des murs, l'attention est attirée par les plans et détails relatifs au Mont-de-Piété. „Cette institution, fondée en 1777, exploite le monopole du prêt sur gages; elle est régie au profit des pauvres, c'est-à-dire qu'elle verse ses bénéfices dans la caisse de l'Assistance publique; elle n'a donc pas de capital et emprunte la totalité de ses fonds de roulement. Le Mont-de-Piété est contraint de faire supporter à ses emprunteurs, en outre des frais d'administration, l'intérêt qu'il paye lui-même pour les sommes qu'il emprunte, ce qui explique l'élévation du taux de l'intérêt de ses prêts. Ce taux est de 9%.

L'engagement se fait pour un an, mais l'emprunteur est toujours libre de se libérer par anticipation. Les engagements pour une somme excédant 15 fr. ne peuvent être admis dans les bureaux du Mont-de-Piété que sur la présentation d'un passeport ou de papiers établissant l'identité de l'emprunteur.

Lorsque l'emprunteur est hors d'état de dégager avant l'échéance, il peut, en payant les droits échus, renouveler son engagement pour une année; mais, faute de dégagement ou de renouvellement de dépôt, le gage est vendu aux enchères publiques dans le cours du troisième mois qui suit l'expiration de l'année. Si le prix de vente excède la somme due à l'administration, le surplus reste à la disposition du déposant pendant trois années, passé lequel temps ce surplus est acquis à l'administration de l'assistance publique." (Paris, par P. Joanne.)

F. T.

II. Statistique de la ville de Paris.

La partie la plus intéressante de l'exposition de la ville de Paris est, sans contredit, celles qui renferme les plans indiquant le mouvement de la population dans les différents arrondissements de la ville, avec des subdivisions marquant la densité et

выдержекъ главнѣйшихъ историческихъ сочиненій о Парижѣ. Фотографіи изображаютъ историческія и аллегорическія статуи, украшающія городскую ратушу: Барріа „Первыя похороны", Идрака „Этьеннъ Марсель", Мерсье „Gloria Victis" и проч.

Отдѣлы дорожнаго вѣдомства, канализаціи, и водосточныхъ трубъ занимаютъ прочія залы выставки города Парижа. Отдѣлъ дорожнаго вѣдомства представляетъ виды гуляній, улицъ, прекрасно составленный Шарлемъ Мюре рельефный планъ города, планы Венсенскаго и Булонскаго лѣсовъ. Разрѣзы представляютъ главнѣйшіе типы шоссейныхъ дорогъ: мостовой, вымощенной камнемъ на бетонѣ, асфальтовой мостовой на бетонѣ и мостовой деревянной на бетонѣ. Полный приборъ инструментовъ, предназначенныхъ для чистки и поливки, дополняетъ собою коллекцію отдѣла дорожнаго вѣдомства. Чтобы дать понятіе о важности этого отдѣла, достаточно будетъ сказать, что общая поверхность парижскихъ улицъ и бульваровъ равняется 15.182.100 квадр. метровъ. Содержаніе общественныхъ дорогъ обходится около 14.000.000 франковъ и занимаетъ цѣлую армію рабочихъ.

Парижская мостовая скрываетъ подъ собою огромную сѣть подземной канализаціи. Многочисленные планы знакомятъ насъ со всѣми подробностями системы водоснабженія: тутъ есть аппараты для сравненія чистоты распредѣляемыхъ водъ, и таблицы средняго дневнаго потребленія воды.

Планы водостоковъ, открываютъ намъ всѣ тайники этого подземнаго города, очертанія котораго вполнѣ соотвѣтствуютъ очертаніямъ города надземнаго. Глядя на просторныя, хорошо построенныя гелереи, сознаешь, что это далеко не тотъ мрачный запутанный лабиринтъ, по которому Викторъ Гюго заставлялъ прогуливаться своего Жана Вальжана. Развѣтвленія этой обширной системы представляютъ множество типовъ, начиная съ большого собирателя стоковъ до простой канавы, предназначенной для стока дождевой воды и помой. Въ галереѣ отведено мѣсто для водопроводовъ по водоснабженію, для телеграфныхъ и телефонныхъ проволокъ, для пневматическихъ трубъ почтоваго вѣдомства, для трубъ со сжатымъ воздухомъ и проч.

Раскрашенныя таблицы показываютъ результаты, достигнутые по утилизаціи водъ изъ водосточныхъ трубъ. Оплодотворенная ими почва занимаетъ поверхность около тысячи гектаровъ земли въ обширной Гамевильерской равнинѣ, прежде не воздѣланной и не производительной, а теперь покрытой богатыми расадниками огородныхъ овощей.

Вдоль стѣнъ помѣщены таблицы относящіяся до Mont-de-Piété. Это учрежденіе, основанное въ 1777 году, эксплуатируетъ монополію ссуды подъ залогъ; операціи свои оно ведетъ въ пользу бѣдныхъ, то-есть передаетъ свои барыши въ кассу общественной помощи; такимъ образомъ капитала оно не имѣетъ, а занимаетъ деньги на всѣ свои обороты. Mont-de-Piété принуждено взимать со своихъ заемщиковъ кромѣ расходовъ по управленію, еще и платимые имъ самимъ проценты за занимаемыя имъ суммы, чѣмъ и объясняется высокій процентъ его ссудъ. Оно беретъ 9%.

Залогъ производится на годичный срокъ; но заемщикъ всегда можетъ освободиться отъ своего обязательства, уплативъ по немъ до срока. Залоги на сумму, превышающую 15 фр., не могутъ быть принимаемы въ конторахъ Mont-de-Piété иначе, какъ по представленіи паспорта или иныхъ бумагъ, удостовѣряющихъ личность заемщика.

Когда заемщикъ не въ состояніи выкупить своего залога въ срокъ, онъ можетъ, уплативъ за отсрочку, возобновить свой залогъ на годъ; въ случаѣ же, если залогъ не выкупленъ или не возобновленъ, то вещи продаются съ публичнаго торга въ теченіе третьяго мѣсяца по истеченіи срока залога. Если вырученная отъ продажи сумма превышаетъ долгъ заемщика обществу, то излишекъ остается въ распоряженіи заемщика въ теченіе трехъ лѣтъ; по истеченіи же этого срока этотъ излишекъ поступаетъ въ администрацію общественной помощи.

Ф. Т.

II. Статистика Парижа.

Самую интересную часть парижскаго отдѣла, безъ сомнѣнія, представляютъ планы, рисующіе движеніе населенія по округамъ города, съ подраздѣленіями по густотѣ и составу населенія, по количеству рожденій, браковъ, по причинамъ смертности и т. п.

la composition de la population, le nombre des naissances, des mariages, les causes de mortalité, etc. Le spectateur a sous les yeux le tableau de la vie d'une grande ville, et les chiffres sont si éloquents qu'ils méritent qu'on s'y arrête. En examinant les plans ainsi que les tableaux graphiques et les éditions de la municipalité de Paris, qui y sont annexés (Annuaires Statistiques pour dix années, etc.), nous apprenons que la population de Paris augmente avec une rapidité extraordinaire. En 1801, Paris avait 600,000 habitants, en 1851 on y comptait 1,400,000 h., et 2,900,000 en 1886. Le chiffre de la population a donc presque quintuplé dans l'espace de 85 ans; de plus, pour que le chiffre initial de la population doublât, il a fallu presque 50 ans, c'est-à-dire la moitié du XIX-e siècle, tandis que le chiffre indiqué en 1851 a doublé en moins de trente-cinq ans. En supposant que la population de Paris augmente dans les mêmes proportions, il ne faudra pas plus de trente ans pour qu'elle double, et dans les premières années du XX-e siècle elle doit atteindre le chiffre énorme de six millions. La ville doit, en grande partie, l'accroissement de sa population à des éléments extérieurs, c'est pourquoi il n'y a pas lieu de supposer que cette augmentation progressive des habitants puisse s'arrêter, car Paris continuera, comme par le passé, à être le centre d'attraction, non seulement des forces vitales du pays, mais encore d'une masse d'émigrants venus des pays étrangers. Où casera-t-on cette énorme masse d'êtres humains, lorsqu'elle atteindra un chiffre équivalent à celui de la population de trois ou quatre gouvernements russes? La réponse à cette question nous est fournie par un plan indiquant la répartition des bâtisses par arrondissements. Nous y voyons que Paris ne renferme presque pas de maisons à un étage. Les constructions de ce genre ne se rencontrent guère qu'aux extrémités de la ville, et cela dans la proportion de 25% à 29% du chiffre total des autres constructions. Par contre, les édifices de plus de trois étages occupent tous les arrondissements du centre de la ville, dans la proportion de 83% à 97%. On les rencontre également aux extrémités dans la proportion de 4% à 17%. Par conséquent, la ville croît en hauteur, et le temps n'est pas éloigné, où les rues seront presque entièrement privées de lumière et d'air grâce aux tours Eiffel qui serviront d'habitation à cette masse de six millions d'hommes, qui doit former dans l'avenir la population de Paris. Sous ce rapport, on ne peut s'empêcher de reconnaître le service rendu par l'honorable constructeur de cette tour de Babel, qui reste le monument par excellence de l'Exposition universelle de 1889. Monsieur Eiffel a créé le type des constructions de l'époque peu éloignée, où ces tours deviendront nécessaires pour abriter des millions d'êtres humains, le jour où la place leur manquera pour élever de nouvelles habitations.

Indépendamment des éléments étrangers, qui jouent un rôle important dans l'accroissement de la population de Paris, cette population croît d'une manière naturelle. Nous en trouvons la preuve dans le chiffre des naissances. L'annuaire statistique de 1888 nous montre que cette année le chiffre des naissances a été de 60,525, tandis que celui des décès a été de 53,303; par conséquent, l'accroissement normal de la population a été de 7,222, et la proportion entre les décès et les naissances a été 100 : 113,5. La mort frappe principalement les enfants au-dessous de cinq ans et les vieillards au-dessus de 60 ans; en outre, le chiffre des décès d'enfants (14,899) dépasse celui des vieillards (13,167). En consultant les tableaux indiquant les causes de mortalité, nous voyons que les cas de mort violente se rencontrent surtout parmi les enfants au-dessous d'un an (75 p. 100,000); les cas de suicide se présentent principalement parmi les vieillards âgés de 65 à 70 ans (110 p. 100,000).

Les étrangers entrent pour un dixième dans le chiffre total de la population parisienne. Chaque nationalité a son arrondissement préféré. En 1889, on comptait à Paris 1428 Russes, domiciliés, pour la plupart, dans le IV-e arrondissement.

L'histoire de la canalisation de Paris est figurée par toute une série de plans et de tableaux statistiques. On y voit qu'à partir de l'année 1789, où commencent les premières données statistiques à ce sujet, jusqu'à 1851, le développement de la canalisation a été assez faible. Pendant tout ce temps on n'a installé que 100,000 mètres de canaux souterrains. En 1851, les travaux furent vivement poussés et la longueur des canaux atteignit 200,000 mètres. Au 1-er janvier 1889, la longueur totale des canaux (y compris ceux qui se trouvent en dehors de l'enceinte) s'élevait à 875,139 mètres.

En général, les documents statistiques exposés par la ville de Paris sont si riches qu'ils dépassent les bornes d'un article de journal, et ne peuvent être traités en détail que dans un article spécial. La partie statistique de l'administration urbaine est parfaitement organisée. Sans parler du grand annuaire, qui forme un volumineux in—8 de 950 pages, résumant toutes les données statistiques de l'administration urbaine, la municipalité de Paris publie une foule d'autres éditions consacrées à tous les services spéciaux:

Передъ зрителемъ проходитъ картина жизни огромнаго города, и цыфры настолько краснорѣчивы, что на нихъ стоитъ остановиться подольше.

Изъ этихъ плановъ, изъ графическихъ таблицъ, выставленныхъ рядомъ съ ними, и изъ приложенныхъ къ нимъ изданій парижскаго муниципалитета (Статистическій Ежегодникъ за десять лѣтъ и многіе другіе) мы узнаёмъ, что населеніе Парижа возрастаетъ съ поражающей быстротой. Въ 1801 году въ Парижѣ было 600,000 жителей, въ 1851 году жителей числилось 1.400,000, а въ 1886 г. 2.900,000. Такимъ образомъ за восемьдесятъ пять лѣтъ населеніе увеличилось почти въ пять разъ; при чемъ для удвоенія первоначальной цыфры потребовалось почти пятьдесятъ лѣтъ, т. е. первая половина XIX столѣтія, а цыфра, отмѣченная въ 1851 году, удвоилась уже менѣе чѣмъ въ тридцать пять лѣтъ.

Если же предположить, что ростъ парижскаго населенія будетъ идти все въ той же прогрессіи, то для слѣдующаго удвоенія потребуется не болѣе тридцати лѣтъ и въ двадцатыхъ годахъ XX вѣка оно должно возрасти до громадной цыфры—шести милліоновъ. Ростомъ своего населенія городъ обязанъ преимущественно пришлому элементу и въ виду этого нѣтъ основанія предпологать, чтобы прогрессивное увеличеніе числа жителей могло пріостановиться, такъ какъ Парижъ, попрежнему, будетъ являться центромъ, притягивающимъ къ себѣ не только всѣ жизненные соки своей страны, но и множество пришельцевъ изъ чужихъ странъ. Куда же, однако, дѣвать эту огромную массу людей, когда она возраститъ до цыфры, равняющейся населенію трехъ-четырехъ русскихъ губерній? Отвѣтъ на это даетъ намъ планъ, указывающій распредѣленіе построекъ по округамъ города. Изъ него видно, что одноэтажныхъ домовъ въ Парижѣ почти нѣтъ. Такіе дома имѣются только на окраинахъ города и тамъ они составляютъ всего отъ 25 до 29 процентовъ всѣхъ построекъ. За то много этажными зданіями, выше трехъ этажей, въ Парижѣ загромождены всѣ центральные округи; ихъ тамъ приходится отъ 83 до 97 на сто и они имѣются и на окраинахъ, гдѣ составляютъ отъ 4 до 17 процентовъ всѣхъ построекъ. Такимъ образомъ городъ растетъ въ вышину, и недалеко то время, когда улицы будутъ почти совсѣмъ лишены свѣта и воздуха отъ заслоняющихъ солнце эйфелевыхъ башенъ, въ которыхъ разселится шестимилліонная масса будущихъ обитателей Парижа. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать заслуги почтеннаго строителя вавилонскаго столпа, оставшагося памятникомъ всемірной выставки 1889 года. Г. Эйфель создалъ типъ построекъ будущаго и не отдаленнаго, а ближайшаго времени, когда потребуются именно его башни для разселенія милліоновъ людей, такъ какъ земли для возведенія новыхъ жилищъ имъ не хватитъ.

Кромѣ пришлаго элемента, играющаго выдающуюся роль въ ростѣ парижскаго населенія, оно растетъ естественнымъ путемъ, на что указываетъ количество рожденій. Изъ статистическаго ежегодника за 1888 годъ видно, что въ этомъ году общая цыфра рожденій достигла 60,525, тогда какъ умерло за годъ 53,303 человѣка; слѣдовательно, естественный приростъ населенія равнялся 7,222, а процентное отношеніе смертей къ рожденіямъ было 100:113,5. Смерть поражаетъ преимущественно дѣтей до 5-ти-лѣтняго возраста и стариковъ старше шестидесяти лѣтъ; при чемъ число умирающихъ дѣтей (14,829) больше числа умирающихъ стариковъ (13,167). Изъ таблицы, распредѣляющей смертность по причинамъ вызвавшимъ смерть, видно, что отъ насильственной смерти погибаютъ преимущественно дѣти въ возрастѣ до одного года (75 на 100,000), а самоубійствомъ главнымъ образомъ кончаютъ жизнь старики въ возрастѣ отъ 65 до 70 лѣтъ (110 на 100,000).

Иностранцы въ Парижѣ составляютъ одну десятую часть всего населенія. Каждая народность имѣетъ свой излюбленный округъ. Русскихъ къ 1889 году въ Парижѣ было 1,428 человѣкъ и разселены они преимущественно въ IV округѣ.

Исторія канализаціи Парижа представлена тоже цѣлымъ рядомъ плановъ и статистическихъ таблицъ. Изъ книгъ видно, что съ 1789 года, за который имѣются первыя свѣдѣнія, до 1851 г. канализація развивалась довольно слабо. За все это время проведено было только 100,000 метровъ подземныхъ каналовъ. Въ 1851 году дѣло сразу подвинулось впередъ и длина каналовъ возрасла до 200,000 метровъ, а къ 1-му января 1889 года длина каналовъ (включая и проведенные за городскою чертой) равнялось 875,139 метровъ.

Вообще, статистическій матеріалъ, выставленный городомъ Парижемъ, такъ богатъ, что не умѣщается въ предѣлахъ короткой журнальной замѣтки, а долженъ служить предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Статистическая часть поставлена городскимъ управленіемъ прекрасно. Кромѣ большого ежегодника, составляющаго капитальный томъ въ 950 страницъ въ 8 долю и резюмирующаго всѣ статистическія свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ город-

hôpitaux, hospices d'aliénés, marchés, abattoirs, etc. Toutes ces éditions sont à la disposition des visiteurs de l'exposition de la ville de Paris. Il convient d'ajouter que les livres exposés sont très bien imprimés sur beau papier, et reliés avec beaucoup de soin. L'annuaire de la statistique est rédigé d'après un système rigoureux; les renseignements qu'il fournit sont des plus complets, et des tables systématiques et alphabétiques facilitent les recherches.

Il faut reconnaître que la section de la ville de Paris est l'une des plus intéressantes de l'Exposition, et que la partie statistique, riche en documents en tous genres, forme la partie la plus intéressante de toute cette section.

Th. Doukhovetsky.

ской хозяйства, парижскій муниципалитетъ выпускаетъ множество другихъ изданій, посвященныхъ спеціальнымъ отдѣламъ: больницамъ, убѣжищамъ душевно-больныхъ, рынкамъ, бойнямъ и т. д. Всѣ эти изданія находятся къ услугамъ посѣтителей парижскаго отдѣла Французской выставки. Надо добавить, что выставленныя книги прекрасно отпечатаны на отличной бугагѣ и прекрасно переплетены. Статистическій ежегодникъ составляется по строго обдуманной системѣ, очень полонъ по сообщаемымъ свѣдѣніямъ и наведеніе въ немъ всякихъ справокъ облегчается систематическимъ оглавленіемъ и алфавитнымъ указателемъ.

Нельзя не признать, что парижскій отдѣлъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ отдѣловъ выставки, а статистическая часть его представляетъ массу разнороднаго матеріала и является самою интересною частью всего отдѣла.

Ѳ. Духовецкій.

FAITS DIVERS.

Le 29 mai, à 11 h. du matin, sont arrivés à Moscou par la barrière de Dorogomilof MM. Louis Peyramont—fils de l'éditeur du journal „La Revanche, et Gustave Marê—collaborateur de l'„Univers Illustré", venus à pied de Paris. Ils ont quitté cette ville le 12 (24) février et ont passé par Cologne, Berlin, Varsovie etc., en consacrant à la visite de ces villes le temps réservé à leur repos. Il ont pris en tout 26 jours de repos, de sorte que leur voyage a duré 80 jours, à raison de 40 à 60 kilomètres par jour. Pendant toute la durée de leur difficile pérégrination, les infatigables piétons ont joui d'une santé excellente, bien que, à les entendre ils aient dû souvent marcher avec de l'eau jusqu'aux genoux et passer la nuit à la belle étoile sur la terre humide.

A trois verstes de Moscou, près de l'izba de Koutouzof, les voyageurs ont été accueillis par deux de nos collaborateurs, MM. Th. A. Doukhovetsky et D. J. Pavlof. Chemin faisant, les nouveaux arrivés parlèrent de l'accueil cordial qu'ils avaient reçu dans toutes les villes et les localités de Russie situées sur leur parcours, et des désagréments qu'ils avaient eu à supporter en Allemangne. M. L. Peyramont parla aussi de son intention de séjourner deux ans en Russie et de consacrer ce temps à l'étude de la langue et des mœurs du peuple russe.

A la barrière de Dorogomilof, les infatigables voyageurs ont trouvé un grand nombre de leurs compatriotes qui leur ont fait une réception enthousiaste. A 1 heure a eu lieu à l'hôtel Continental un déjeuner en l'honneur des nouveaux venus; on y a porté des toasts aux intrépides voyageurs, aux représentants de la presse russe et française, etc. Le déjeuner s'est terminé à 6 heures.

Les voyageurs, profondément touchés de l'accueil qui leur était fait, ne savaient comment exprimer toute leur reconnaissance aux personnes venues à leur rencontre.

Ils sont descendus au GrandHôtel de Moscou.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

29-го мая, около 11 часовъ утра въ Москву чрезъ Дорогомиловскую заставу вошли пѣшеходы гг. Луи Пейрамонъ,—сынъ издателя журнала „La Revanche" и Густавъ Маре—сотрудникъ журнала „L'Univers Illustré." Они вышли изъ Парижа 12 (24) февраля и держали путь на Кёльнъ, Берлинъ, Варшаву и т. д. посвящая осмотру этихъ городовъ время, предназначенное для отдыха. Всего на отдыхъ употреблено ими 26 дней, такъ что шли они собственно 80 дней, проходя ежедневно отъ 40 до 60 километровъ. За все время своего труднаго путешествія, неутомимые пѣшеходы пользовались прекраснымъ здоровьемъ, хотя, по ихъ словамъ, имъ нерѣдко приходилось идти по колѣно въ водѣ и ночевать подъ открытымъ небомъ на сырой землѣ.

Версты за три отъ Москвы (у Кутузовской избы), путешественники были встрѣчены двумя изъ нашихъ сотрудниковъ—Ѳ. А. Духовецкимъ и Д. И. Павловымъ.

Пприбывъ въ Москву пѣшеходы разсказывали, какой сердечный пріемъ встрѣчали они во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи и какія непріятности пришлось имъ перенести въ Германіи; при чемъ г. Луи Пейрамонъ объяснилъ, что въ Россіи онъ намѣренъ пробыть года два и время это думаетъ посвятить изученію языка и обычаевъ страны, прибавивъ, что настоящее путешествіе предпринято именно съ цѣлью возможно близкаго ознакомленія съ бытомъ русскаго народа.

У Дорогомиловской заставы неутомимые путешественники были встрѣчены многими изъ своихъ соотечественниковъ, восторженно ихъ привѣтствовавшими. Въ первомъ часу въ отелѣ Континенталь состоялся завтракъ въ честь прибывшихъ; при чемъ были предложены тосты за прибывшихъ, за представителей русской и французской прессы и т. д.

Завтракъ кончился въ шестомъ часу.

Прибывшіе были сердечно тронуты оказаннымъ имъ пріемомъ и не находили словъ, чтобы выразить всю свою признательность встрѣтившимъ ихъ лицамъ.

Остановились они въ Большой Московской гостинницѣ.

L'Exposition à vol d'oiseau.

Nous sommes au mauvais temps, à la pluie, au froid, à la tempête. Depuis une quinzaine le soleil nous a quitté, sans doute pour nous punir de nous être si amérement plaints de ses chauds rayons de premiers jours de mai. A la gaieté du printemps a succedé la tristesse de l'automne, saison qu'on connait à peine en Russie d'ordinaire.

Et nous voilà tous espérant des jours plus beaux et plus sereins, sans négliger pourtant nos visites à l'Exposition Française. Qu'importe la température? Le froid, la pluie sont choses passagères: l'Exposition elle même n'est pas éternelle; sa durée est limitée et se donner l'illusion de vivre en France, au milieu des choses françaises, est un plaisir qu'on n'a pas l'occasion de goûter tous les jours et dont il faut profiter, tandis qu'il se présente à nous.

Aussi les visiteurs commencent ils à venir nombreux à l'Exposition. Le chiffre de presque cent mille pour le mois de mai, alors que l'Exposition n'était pas encore complétement achevée, permet d'augurer d'un plus grand nombre dans l'avenir. Jusqu'à présent, l'Exposition a été surtout le rendez-vous des Moscovites: désormais elle deviendra le but de voyage de toute la province qui le beau temps revenu, et ce sera bientôt il faut l'espérer, ne manquera pas d'affluer dans notre cité.

Un air de fête d'ailleurs semble maintenant règner ici. Depuis

Общій взглядъ на выставку.

Погода у насъ плохая, дождь, холодъ, буря. Недѣли двѣ ужъ, какъ солнце насъ совершенно покинуло, безъ сомнѣнія, за то, что мы такъ горько жаловались на его жгучіе лучи въ первые дни мая. За весеннимъ весельемъ наступила осенняя скука, а ея въ это время года мы обыкновенно въ Россіи не видимъ.

И вотъ, всѣ мы теперь жаждемъ болѣе ясныхъ и болѣе хорошихъ дней, хотя не прекращаемъ своихъ посѣщеній Французской выставки. Что за важность? холодъ, дождь, вещи преходящія: самая выставка вещь не вѣчная; а создавать себѣ иллюзію, что живешь во Франціи, среди французской обстановки, это удовольствіе, которымъ наслаждаться приходится не каждый день и которымъ слѣдуетъ пользоваться, пока представляется намъ этотъ случай.

Число посѣтителей на выставкѣ все увеличивается, за май мѣсяцъ перебывало почти 100.000 человѣкъ, а выставка была еще не вполнѣ закончена; это позволяетъ предвидѣть несравненно большее число посѣтителей въ будущемъ. До сихъ поръ выставка была мѣстомъ свиданія собственно москвичей; теперь же она будетъ цѣлью путешествія провинціаловъ, которые не преминутъ пріѣхать въ Москву какъ только вернется хорошая погода — а слѣдуетъ надѣяться, что это наступитъ въ скоромъ времени.

la visite de S. M. l'Empereur, on n'entend plus, dans le bourdonnement de la foule, que des murmures d'admiration sympathique pour les Français et les merveilles qu'ils ont apportées chez nous.

Ce n'est peut-être pas à nous, dira-t-on, qu'il convient de vanter l'œuvre entreprise: au moins nous sera-t-il permis d'en constater les résultats déjà féconds au point de vue des affaires, et d'en augurer de plus féconds encore dans les cinq mois qu'il nous reste à parcourir. La cherté des objets n'est pas toujours un obstacle à leur écoulement, l'Exposition Française semble en être le témoignage éclatant et le prix, si élevé qu'il soit, ne devient plus qu'une considération d'ordre secondaire en présence de la valeur artistique qui se révèle dans le bon goût, le fini et la richesse des objets. Les industries du bronze, de l'orfévrerie, de la bijouterie, de la céramique ont un égal succès: l'étiquette „Vendu" se multiplie chaque jour dans les différentes installations et indique, pour la fin de l'Exposition, de nombreuses livraisons à faire ou de nombreuses commandes à exécuter.

* * *

Il y a donc lieu à cette heure d'espérer que les Français n'auront pas en vain cherché à établir des relations commerciales avec la Russie, et nous nous en félicitons pour eux.

L'Exposition d'ailleurs, il faut le dire, est maintenant presque entièrement prête.

Elle est un véritable musée et réalise bien en cela l'idée qui a présidé à son organisation. Il n'y a pas eu beaucoup d'expositions plus belles et plus importantes: chacun se le dit et le répète de bonne foi, avec conviction et sans flatterie. Le salon des meubles est une merveille de goût; pas un objet qui ne soit la quintessense de ce qu'on peut rêver de brillant et de simple à la fois, au point de vue du style et de l'exécution. Le salon des dentelles attire et retient les dames: on n'y achète pas, parce que rien n'est à vendre, mais on inscrit sur son carnet le nom du fabricant, on collectionne les cartes commerciales, et l'on s'en va bien décidé à revenir au moment de la fermeture de l'Exposition, dans l'espérance qu'a ors on pourra satisfaire le choix déjà fait.

Si le Palais intérieur présente l'aspect brillant que nous venons de décrire, les jardins commencent aussi à offrir quelque animation. Les kiosques se garnissent de vendeurs et de vendeuses, les théâtres et les concerts voient leurs représentations suivies; les panoramas ont leur défilé imposant de visiteurs.

Des modifications apportées aux heures des concerts ont produit le plus heureux effet. Le public russe aime à entendre un orchestre quand il se promène, quand il est au restaurant, partout où il se trouve, hors du temps consacré au travail ou aux affaires. La musique l'entraine et l'appelle. Aussi ne pouvait on mieux faire que de prolonger la durée des concerts.

Le soir, les fontaines lumineuses continuent à être l'attraction favorite, malgré la rigueur de la température. Que sera—ce quand la chaleur de l'été sera venue et aura amené les longues soirées avec leur fraîcheur bienfaisante? Nul doute que le public ne vienne en foule à l'Exposition. Ces fontaines lumineuses ont cependant un ennemi à redouter: le jour qui se prolonge ici clair et brillant jusqu'à près de minuit.

Déjà maintenant il ne commence guère à faire sombre qu'à 10 h. et ½, et on a dû faire retarder les heures fixées pour le jeu des fontaines. Mais, que cela n'inquiète personne. Le jeu des fontaines se produira quand même, avec cette seule différence que les intervalles seront plus courts.

Le moment des fêtes aussi viendra: les projets sont à l'étude et l'Exposition Française apparaîtra alors telle que nous l'avons rêvée: gaie, intéressante, instructive, présentant en un mot, un résumé de la France dans toutes ses manifestations les plus diverses et les plus attrayantes. X.

REVUE DE LA PRESSE.

Dès le prochain numéro nous commencerons à publier les lettres d'un provincial; elles peuvent servir d'illustration au passage suivant, tiré d'un journal de province, la „Gazette d'Orel". Nous y lisons les lignes suivantes:

„Tout Orel se prépare à aller visiter l'Exposition Française à Moscou. Non seulement les gens riches et aisés, mais même les „pauvres diables" comptent voir l'Exposition. Partout on parle de l'Exposition Française, et bien des gens attendent avec impatience l'heureux moment où ils entendront sonner le troisième coup, et où

Впрочемъ и теперь, здѣсь уже замѣтно праздничное настроенiе со времени посѣщенiя Государемъ Императоромъ, въ говорѣ толпы слышатся сочувственныя выраженiя по отношенiю къ французамъ и привезеннымъ ими чудесамъ.

Можетъ быть скажутъ, что не наше дѣло хвалить это предпрiятiе: но по крайней мѣрѣ намъ позволено констатировать что дѣло уже принесло свои плоды и предсказать еще болѣе плодотворные результаты въ теченiе остающихся у насъ впереди пяти мѣсяцевъ. Дороговизна предметовъ еще не всегда является препятствiемъ къ ихъ сбыту: Французская выставка, повидимому, служитъ этому блестящимъ доказательствомъ, и цѣна, какъ бы она ни была высока, становится лишь второстепеннымъ соображенiемъ въ виду художественнаго значенiя, выражающагося въ изъящномъ вкусѣ, въ законченности и богатствѣ отдѣлкѣ выставленныхъ вещей. Издѣлiя бронзовыя, серебряныя, изъ драгоцѣнныхъ алмазовъ, произведенiя керамики имѣютъ одинаковый успѣхъ: надписи „продано" ежедневно умножаются и указываютъ на то, что въ концѣ выставки придется вручить покупателямъ множество предметовъ и исполнить множество заказовъ.

* * *

Такимъ образомъ въ настоящее время есть основанiе надѣяться, что французы не напрасно искали случая установить коммерческiя сношенiя съ Россiей, и мы радуемся за нихъ.

Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что выставка теперь почти готова.

Она настоящiй музей и осуществила несравненно болѣе того, что предполагалось при ея устройствѣ. Мало было выставокъ болѣе прекрасныхъ и болѣе важныхъ по своему значенiю, всякiй говоритъ и повторяетъ это искренно, съ убѣжденiемъ, безъ всякой лести. Отдѣлъ мебели представляетъ собою образецъ изящества; нѣтъ ни одного предмета, который бы ни былъ квинтъ эссенцiей одновременно и блеска и простоты, какъ по своему стилю, такъ и по исполненiю Отдѣлъ кружевъ привлекаетъ и удерживаетъ дамъ: здѣсь ничего не покупаютъ, потому что здѣсь ничего не продается, но въ свою записную книжечку здѣсь записываютъ фамилiю фабриканта; здѣсь собираютъ торговыя карточки и уходятъ, съ твердымъ намѣренiемъ—вернуться сюда снова при закрытiи выставки; въ надеждѣ на то, что тогда можно будетъ заказать вещи по сдѣланному заранѣе выбору.

Если внутреннiе отдѣлы представляютъ собою только-что описанный нами блестящiй видъ, то и сады тоже начинаютъ оживляться. Кiоски наполняются продавцами и продавщицами; театръ и панорамы имѣютъ весьма внушительное количество посѣтителей.

Перемѣна часовъ музыкальныхъ исполненiй произвело самое прекрасное впечатлѣнiе. Русская публика любитъ слушать оркестръ и во время прогулки, и въ ресторанѣ, словомъ—всюду, гдѣ она находится, за исключенiемъ времени, посвященнаго труду или дѣламъ. Музыка русскую публику манитъ и привлекаетъ. И ничего лучше не могли сдѣлать, какъ продлить время оркестроваго исполненiя.

Вечеромъ свѣтящiеся фонтаны продолжаютъ быть излюбленнымъ зрѣлищемъ, не взирая на холодъ и дождь. Что же будетъ, когда наступятъ лѣтнiе дни съ прiятными вечерами? Никто не сомнѣвается въ томъ, что публика толпами будетъ стремиться на выставку. У фонтановъ однако есть врагъ, котораго имъ слѣдуетъ страшиться: это ясный свѣтлый день, продолжающiйся здѣсь почти до полуночи. Даже и теперь темнота наступаетъ не ранѣе половины одиннадцатаго, и теперь уже пришлось перемѣнить назначенные для фонтановъ часы. Но пусть этимъ никто не тревожится. Фонтаны будутъ пускаться попрежнему, съ тою только разницею, что промежутки будутъ между ними короче.

Наступитъ также время празднествъ, проекты уже обсуждаются и тогда Французская выставка явится такою, о какой мы мечтали: веселою, интересною, поучительною,—словомъ, представляющею собою Францiю въ миніатюрѣ, во всѣхъ ея самыхъ разнообразныхъ и самыхъ привлекательныхъ проявленiяхъ. X.

ОТГОЛОСКИ.

Съ будущаго № мы начнемъ печатать письма провинцiала, которыя могутъ служить иллюстрацiей къ слѣдующей выдержкѣ изъ провинцiальной газеты—„Орловскаго Вѣстника." Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ его мы читаемъ:

„Весь Орелъ собирается ѣхать въ Москву на Французскую выставку. Не только люди состоятельные и достаточные, но и „сущiе бѣдняки" разсчитываютъ побывать на выставкѣ. Повсемѣстно идутъ толки о Французской выставкѣ и многiе съ нетерпѣ-

le train quittera Orel pour se diriger vers le nord, en emportant les voyageurs désireux de visiter Moscou. Actuellement les habitants d'Orel lisent avec avidité la description de l'Exposition qui vient de s'ouvrir à Moscou, et attendent avec impatience que toutes ses parties soient organisées. Fonctionnaires, commerçants, employés des divers administrations publiques ou privées, tous, comme s'ils s'étaient donné le mot, se préparent à partir. Les chefs des différentes administrations sont accablés de pétitions de leurs subordonnés qui demandent des congés pour aller à Moscou. Par suite de ce désir général de quitter Orel, on est obligé de refuser des permissions à quelques-uns. Bien des habitants d'Orel ont l'intention d'acheter divers objets à l'Exposition. Un grand nombre de marchands d'Orel se rendent aussi à l'Exposition. Ils se proposent d'y faire l'acquisition de produits manufacturés et de bijoux apportés de Paris à Moscou."

Cette communication présente assez d'intérêt pour nous, car elle est une preuve du mouvement provoqué en province par les nouvelles de l'Exposition Française. Au reste, nous n'avions jamais douté qu'un événement aussi important que l'organisation d'une exposition de produits français à Moscou ne trouvât un écho dans la société de province. Le temps n'est pas éloigné où, à la suite d'Orel, Kazan, Kharkoff, Koursk, Tamboff etc. prendront aussi le chemin de la capitale. Il ne restera plus au Moscovite qu'à faire un bon accueil à ses hôtes de province.

* * *

Le „Novosti Dnia" envisage la situation présente à un autre point de vue, un peu pessimiste. Ce journal trouve que la „fièvre d'exposition" a créé, pour ainsi dire, à Moscou une sorte de morte-saison. Trop d'expositions et pas assez de public pour les visiter. Voici ce que dit ce journal dans le № 2842 du 27 mai:

„L'épidémie des expositions. — C'est vraiment une épidémie.

„Jugez en vous-mêmes: l'exposition française, l'exposition asiatique, l'exposition cynégétique, l'exposition du peintre Volochinof, l'exposition des peintres de St. Pétersbourg, l'exposition des peintres russes... et tout cela à Moscou!

„A vraiment parler c'est être sans pitié. Un coup, puis un autre, passe encore, mais pourquoi nous frapper jusqu'à nous faire perdre la tête? Ne nous étonnons donc pas si le public s'enfuit. On lui fait perdre la tête avec toutes ces expositions.

„En somme, on est arrivé à un résultat curieux: toute une série d'expositions et pas visiteurs; beaucoup d'animation apparente, et en réalité aucune animation. En résumé, la situation est pitoyable.

„Le paisible habitant d'un „Tchoukhloma" quelconque rêve à Moscou dans son village éloigné, et sa vive imagination lui représente sous les plus vives couleurs l'animation qui doit régner chez nous actuellement. A chaque pasune exposition; dans chaque exposition— les sept merveilles du monde. Autour des sept merveilles—la foule. Le cours de la vie ordinaire est interrompu. Une vie à part a commencé, une vie d'exposition. Les maisons sont vides. Tout le monde est aux expositions... Figurez-vous l'étonnement de cet habitant de Tchoukhloma, si l'envie lui prenait d'aller à Moscou. A chaque pas une exposition; dans chaque exposition les sept merveilles. Mais nulle part de visiteurs. Dans toutes les expositions réunies, quatre pelés et un tondu. Tout le monde reste à la maison. Il n'y a que les originaux qui visitent les expositions.

„Au lieu de l'animation attendue cette épidémie d'expositions a créé une espèce de morte-saison.

„C'est un fait des plus caractéristiques. Comment se fait-il qu'à l'heure actuelle le Moscovite s'intéresse si peu à toutes les merveilles qui sollicitent son attention? N'en valent-elles pas la peine? Loin de là. Sans parler du grand intérêt scientifique, il semble que la simple curiosité devrait attirer la foule aux expositions.

„Au champ de Khodinskoé, c'est Paris en miniature qui s'offre au Moscovite. On a beau dire, mais sil'on veut étudier consciencieusement toutes les sections de l'Exposition Française, on acquerra la conviction que les forces productives et jusqu'à la vie de la „grande ville" se reflètent dans notre exposition, „comme le soleil dans une goutte d'eau". Voir la vie de cette ville, contempler sa grandeur, c'est là une forte impression pour l'esprit. Il n'est pas de milieu plus vaste."

Nous ne partageons pas entièrement l'avis de l'auteur de cet article. D'après les renseignement que nous insérons aujourd'hui dans l'„Echo", on voit que dans l'espace d'un mois près de cent mille personnes ont visité l'Exposition Française. Il va sans dire que lorsque le temps sera plus beau, le nombre des visiteurs augmentera dans de fortes proportions. Quant à ce que dit le jour-

ніемъ ожидаютъ того счастливаго момента, когда пробьетъ третій звонокъ и поѣздъ двинется отъ станціи Орелъ на сѣверъ съ жаждущими посѣтить Москву. Въ настоящее время орловцы съ радостью читаютъ описаніе открывшейся въ Москвѣ выставки и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ того времени, когда всѣ отдѣлы ея будутъ готовы. Чиновники, купцы, различные служащіе въ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ — всѣ, какъ бы сговорившись, приготовляются къ отъѣзду. Начальники различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій завалены прошеніями объ отпускѣ ихъ подчиненныхъ въ Москву. Въ виду чуть ли не поголовнаго желанія покинуть Орелъ, инымъ приходится отказывать въ отпускѣ. Многіе изъ орловцевъ намѣрены на Французской выставкѣ пріобрѣсти кой-какія вещи. На выставку не мало ѣдетъ орловскихъ купцовъ. Они думаютъ запастить мануфактурными и галантерейными товарами, привезенными въ Москву изъ Парижа."

Это сообщеніе не лишено интереса для насъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ о движеніи среди провинціаловъ, вызванномъ извѣстіями о Французской выставкѣ. Мы, впрочемъ, никогда не сомнѣвались въ отзывчивости провинціальнаго общества на такія крупныя явленія, какимъ представляется устройство въ Москвѣ выставки французскихъ произведеній. Близко то время, когда вслѣдъ за Орломъ двинутся въ столицу Казань, Харьковъ, Курскъ, Тамбовъ и т. д. Москвѣ останется только привѣтствовать своихъ провинціальныхъ гостей.

* * *

Нѣсколько нессимистичнѣе смотрятъ на дѣло „Новости Дня." Они находятъ, что „выставочная эпидемія" создала въ Москвѣ нѣчто вродѣ мертваго сезона. Слишкомъ много выставокъ и слишкомъ мало публики на нихъ. Вотъ что пишетъ эта газета въ № 2842 отъ 27-го мая:

„Выставочная эпидемія—Это именно эпидемія.

„Посудите сами: Французская выставка, Азіатская выставка, Охотничья выставка, выставка художника Волошинова, выставка петербургскихъ художниковъ, выставка русскихъ художниковъ... И все это въ одной Москвѣ.

„Если хотите, это безжалостно. Ударь разъ, ударь два, — но зачѣмъ же до безчувствія!? Не удивляйтесь же, что сбѣжала публика. Ее вѣдь затравили выставками до безчувствія.

„Въ результатѣ получился курьезъ: цѣлый рядъ выставокъ—и никакой публики на нихъ; масса показного оживленія—и никакого оживленія въ дѣйствительности. Въ сущности, это трагическое положеніе.

„Мирный обитель какой-нибудь Чухломы мечтаетъ изъ своего прескверхнаго далека о Москвѣ, и пылкое воображеніе рисуетъ ему то оживленіе, которое царитъ у насъ, самыми яркими, блестящими красками. На каждомъ углу—выставка, на каждой выставкѣ—по семи чудесъ. Вокругъ каждыхъ семи чудесъ—толпа. Обычное теченіе жизни остановилось. Началась жизнь особенная, выставочная. Никто никогда не сидитъ дома. Всѣ всегда на выставкахъ...

„Представьте себѣ удивленіе такого обитателя Чухломы, если бы онъ вздумалъ пріѣхать въ Москву. На каждомъ углу, дѣйствительно, выставка. На каждой выставкѣ, дѣйствительно, по семи чудесъ. Но нигдѣ никакой толпы. На всѣхъ выставкахъ вмѣстѣ два съ половиною человѣка. Всѣ сидятъ дома. Только чудаки ѣздятъ на выставку.

„Эпидемія выставокъ, вмѣсто ожидаемаго оживленія, до сихъ поръ создала нѣчто въ родѣ мертваго сезона.

„Это чрезвычайно характерное явленіе. Почему москвича въ данную минуту такъ мало интересуетъ всѣ тѣ чудеса, которыя предложены его вниманію? Развѣ они такъ ничтожны? Неправда. Не говоря уже о широкомъ научномъ интересѣ, простое дюжинное любопытство толпы должно было бы гнать массы на выставки.

„На Ходынкѣ москвичу предложенъ Парижъ въ миніатюрѣ. Что ни говорите,—но если вы хотите добросовѣстно изучить всѣ отдѣлы Французской выставки, вы убѣдитесь, что производительныя силы и даже самая жизнь великаго города отразилась въ нашей выставкѣ, „какъ солнце въ малой каплѣ воды."

„Видѣть, какъ живетъ этотъ городъ, созерцать его величіе— это сильное ощущеніе для ума. Нѣтъ среды болѣе обширной."

Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ началомъ этой замѣтки. Изъ помѣщенныхъ сегодня въ „Эхо" свѣдѣній видно, что за мѣсяцъ на Французской выставки перебывало почти сто тысячъ посѣтителей. Несомнѣнно, что когда погода будетъ лучше, число посѣтителей увеличится въ нѣсколько разъ.

Что же касается того, что на Французской выставкѣ есть что посмотрѣть и есть чему научиться, то это несомнѣнная истина и замѣчанія „Новости Дня" совершенно справедливы. Нельзя

nal, qu'il y a beaucoup à voir et à étudier à l'Exposition, c'est une vérité incontestable, et l'observation du „Novosti Dnia" est parfaitement juste. Il était impossible de s'attendre à ce que les Français apportassent à Moscou toute l'Exposition de 1889; mais ils ont exposé tout ce qui avait de la valeur, tout ce qui présentait de l'intérêt; et non seulement une simple curiosité, mais encore un sérieux désir de s'instruire doit attirer les visiteurs à l'Exposition.

* * *

Nous lisons dans le № 144 de la „Gazette Russe" la nouvelle suivante, qui peut intéresser aussi bien les étrangers qui viennent à Moscou, que les provinciaux qui se préparent à visiter l'Exposition:

„Voyages circulaires. „Le Moniteur Officiel" annonce que le Ministre des Voies de Communication, désirant faciliter autant que possible le mouvement des passagers sur le réseau de nos chemins de fer et contribuer ainsi à son accroissement, a permis d'appliquer pour un an, à titre d'essai, les réglements élaborés par les chemins de fer du sud-est, concernant les voyages circulaires de St.-Pétersbourg et de Moscou au Volga et au Caucase, divisés en 36 itinéraires. Ces itinéraires ont déjà été indiqués en détail dans le № 131 de la „Gazette Russe". Les personnes qui désirent accomplir un voyage circulaire d'après un de ces 36 itinéraires, pourront à partir du 15 septembre courant, se faire délivrer pas les chefs des gares des chemins de fer de Nicolas (à Moscou et à St.-Pétersbourg), de Moscou-Riazan, de Moscou-Iaroslavl et de Moscou-Nijni-Novgorod, des certificats spéciaux avec une remise de 30% sur le prix ordinaire (à condition de payer pour tout le parcours du voyage circulaire); pour les itinéraires compris dans les réseaux de Vladikavkase et du Transcaucasien, la remise sera de 45%. La durée de ces certificats a été fixée de la manière suivante: 90 jours pour ceux, dans lequel est compris le trajet sur le chemin de fer de Vladikavcase et du Transcaucasien; 45 jours pour, les autres; ces certificats sont valables à partir de minuit du jour de leur délivrance jusqu'à minuit qui suit le jour fixé pour leur terme. Le parcours des parties du voyage circulaire non-comprises dans les lignes de chemin de fer est payé à part par les passagers, et ils doivent s'occuper de prendre des billets et de faire enrégistrer leurs bagages, sans le secours de l'administration des chemins de fer".

Grâce à cette mesure que viennent de prendre les administrations des chemins de fer et que le ministère a ratifiée, la visite des capitales par les provinciaux, et de la province par les habitants des capitales, est considérablement facilitée. A l'étranger, les billets circulaires existent déjà depuis longtemps, il était temps de les introduire en Russie où, vu l'énormité des distances, les longs voyages occasionnent des pertes considérables de temps et d'argent. Pourtant, il faut que chacun connaisse avant tout son pays, sa patrie. Malheureusement les Russes ne peuvent pas se vanter de posséder cette connaissance. A l'étranger, en France ou en Allemagne, les jeunes gens qui ont terminé leur éducation s'empressent de faire connaissance d'abord avec leur propre patrie, et ensuite, s'ils le peuvent, avec les pays étrangers. Dans ce but ils accomplissent souvent de grands voyages. Chez nous, cela n'est pas l'habitude, et si des voyages de ce genre, qui sont, pour ainsi dire, le complément de l'éducation de la jeunesse, s'accomplissent, ils se font par malheur en commençant par où ils devraient finir, c'est-à-dire, en visitant d'abord les pays étrangers. Maintenant, il faut espérer que, grâce à l'abaissement des tarifs, tout cela changera et que l'habitude des voyages circulaires à travers la Russie entrera dans les mœurs. Il est inutile de faire remarquer combien cette mesure sera utile aux étrangers. Il ne nous reste qu'à émettre le désir de voir les compagnies de bateaux à vapeur se joindre aux chemins de fer, en faisant entrer leurs services dans les itinéraires généraux.

* * *

Humilité vaut mieux que fierté.

Ce sage axiome a été récemment mis en pratique par l'auteur des petites chroniques insérées dans la „Gazette Illustrée de Moscou".

Dans un des derniers numéros de notre journal, nous nous étonnions de sa facilité à parler „en style empoulé des choses les plus ordinaires". Il parait qu'il n'y avait pas lieu de nous en etonner. Dans le numéro 152 de la „Gazette Illustrée", en réponse à notre observation, ce petit chroniqueur veut bien nous expliquer qu'en discutant avec lui, „nous combattions contre des moulins à vent" (sic!). Nous le remercions de sa franchise. A l'avenir nous n'aurons plus à nous étonner de sa capacité à s'agiter dans le vide.

Notre pire ennemi c'est nous mêmes!

Un Ami.

было ожидать, чтобы Французы привезли цѣликомъ въ Москву всю всемірную выставку 1889 года, но все выдающееся, все достойное интереса привезено ими сюда, и не только простое любопытство, но и серьезная любознательность должны привлекать посѣтителей на выставку.

* * *

Въ „Русскихъ Вѣдомостьяхъ" въ № 144 отъ 28-го мая помѣщено слѣдующее извѣстіе, не лишонное интереса, какъ для пріѣхавшихъ въ Москву иностранцевъ, такъ и для провинціаловъ собирающихся посѣтить выставку.

„Круговыя путешествія. „Правительственный Вѣстникъ" сообщаетъ, что Министерство Путей Сообщенія, признавая желательнымъ ввести возможныя облегченія для пассажирскаго движенія по нашей желѣзнодорожной сѣти и тѣмъ способствовать увеличенію этого движенія, разрѣшило примѣнить, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, выработанныя дорогами юго-восточнаго округа правила о круговомъ пассажирскомъ сообщеніи изъ С.-Петербурга и Москвы на Волгу и Кавказъ, по 36-ти маршрутамъ. Маршруты эти уже были точно перечислены въ № 131 „Русскихъ Вѣдомостей." Желающихъ совершить круговой путь по одному изъ этихъ 36-ти маршрутовъ будутъ до 15-го сентября текущаго года на пассажирскихъ станціяхъ С.-Петербургъ Николаевской дороги и Москва: Московско-Рязанской, Московско-Ярославской и Московско-Нижегородской дорогъ выдаваемы начальниками станцій — при условіи уплаты денегъ за все протяженіе желѣзнодорожнаго пути даннаго кругового проѣзда — особо установленныя свидѣтельства съ 30% скидкою съ обыкновеннаго пассажирскаго тарифа, а для маршрутовъ, въ которыхъ участвуютъ дороги Владикавказская и Закавказская, — со скидкою въ 40%. Срокъ дѣйствія свидѣтельствъ на круговыя поѣздки опредѣленъ: для свидѣтельствъ, въ которыя включонъ проѣздъ по Владикавказской и Закавказской дорогамъ, — въ 90 дней, а по остальнымъ — въ 45 дней; теченіе срока начинается съ полуночи, слѣдующей за временемъ выдачи свидѣтельства, и заканчивается въ полночь того дня, въ который истекаетъ срокъ его дѣйствія. За проѣздъ по промежуточнымъ, не желѣзнодорожнымъ, участкамъ кругового пути пассажиры уплачиваютъ особо, озабочиваясь пріобрѣтеніемъ билетовъ и сдачею багажа безъ участія желѣзнодорожной администраціи."

Благодаря этой мѣрѣ, принятой правленіями желѣзныхъ дорогъ и одобренной министерствомъ, значительно облегчается посѣщеніе столицъ провинціальными обывателями и путешествія столичныхъ жителей въ провинцію. Заграницей круговые билеты давно уже введены; пора было завести ихъ и въ Россіи, гдѣ, при громадности разстоянія дальныя путешествія сопряжены съ значительною тратой денегъ и времени. Между тѣмъ, каждый человѣкъ прежде всего долженъ знать свою страну, свое отечество. Къ сожалѣнію, русскіе не могутъ похвастать этимъ знаніемъ. Заграницей — во Франціи, въ Германіи — молодые люди по окончаніи своего образованія спѣшатъ ознакомиться сначала со своей родиной, а затѣмъ, по возможности, съ чужими краями. Для этого зачастую совершаются большія путешествія. У насъ это не въ обычаѣ; а если такія путешествія, заканчивающія образованіе молодежи, и совершаются, то къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ они начинаются съ конца, съ знакомства съ чужими краями. Теперь, съ введеніемъ удешевленныхъ тарифовъ, надо надѣяться, что все это измѣнится и круговыя путешествія по Россіи войдутъ въ обычай. А насколько эта мѣра окажется полезною для иностранцевъ, объ этомъ и говорить нечего. Остается пожелать только, чтобы и пароходныя общества примкнули къ желѣзнымъ дорогамъ, включивъ свои рейсы въ общіе маршруты.

* * *

Уничиженіе паче гордости.

Это мудрое правило недавно примѣнено было на практикѣ авторомъ маленькихъ фельетоновъ, помѣщаемыхъ въ „Московской Иллюстрированной Газетѣ."

Въ одномъ изъ предъидущихъ №№ нашего журнала мы удивлялись его способности говорить „высокимъ штилемъ" о простыхъ вещахъ.

Оказывается — удивляться было нечему.

Отвѣчая въ № 132 „Газеты" на нашу замѣтку, маленькій фельетонистъ самъ разъяснилъ, что, споря съ нимъ, мы „воевали съ вѣтряными мельницами" (sic!).

Спасибо за откровенность.

Теперь конечно, нечего удивляться его умѣнію молоть вздоръ.

„Кто тебя? — Самъ себя."

Другъ.

Théâtres et Divertissements.

Jardin de l'Ermitage.

En dépit du froid qu'il fait, le jardin de l'Ermitage n'est jamais vide. Celui qui écrit ces lignes a pu s'en convaincre jeudi dernier, 30 mai: malgré un froid insolite à cette époque de l'année, le théâtre était comble. Le public était transi, ce qui ne l'a pas empêché de rester stoïquement jusqu'à la fin de la représentation.

Du reste, il faut rendre justice à l'administrateur en chef, qui est bien connu des Moscovites par son talent à organiser toutes sortes de divertissements. Si le public afflue dans son jardin, c'est grâce à l'excellente composition de la troupe, à la variété des spectacles en plein air et à la courte durée des entr'actes, qui est réduite au minimum.

On jouait ce soir là une opérette connue de tout le monde et un peu rebattue „Barbe Bleue". Mais grâce au comique inimitable de l'acteur favori du public, M. Rodon, qui remplissait le rôle du roi Bobèche, grâce à la voix agréable de M. Davydof, qui jouait Barbe Bleue, grâce enfin aux efforts de tout le reste de la troupe, l'opérette a été jouée avec entrain et gaieté et écoutée avec plaisir. Comme à l'ordinaire, M-mes Tchékalof (Clémentine) et Raïskaïa (Boulotte) ont été excellentes. Seulement, il est regrettable que cette dernière laisse à désirer dans les notes basses. Ainsi dans la finale du 3-e acte, c'est à peine si on l'entendait. Un bon point également à M-me Malinof, la jeune et sympathique chanteuse qui remplissait le rôle de Hermie. MM. Bogdanof (Popolani) et Léonidof (le comte Oscar), ont beaucoup amusé le public.

Dans le jardin, les exercices de MM. Hugo Zeth et Barley sur des trapèzes suspendus à une grande hauteur, ont obtenu un vif succès. Le public a suivi avec beaucoup d'intérêt les voltiges exécutées par les intrépides gymnastes d'un trapèze à l'autre. Un de leurs exercices les plus difficiles consiste à passer d'un trapèze à l'autre en faisant un saut périlleux dans le vide et en franchissant toute la longueur de la vaste scène.

Très amusant aussi l'intermède „Entrée d'un âne dressé", exécuté par deux clowns MM. Girald et Hawkes, dont l'un représente l'âne et l'autre le dresseur. Tous deux sont inimitables dans leurs rôles. L'âne surtout provoque l'hilarité du public, en exécutant toutes sortes de cabrioles et en grimpant pour terminer sur un tourniquet.

Théâtre Aumont.

A l'Exposition, le théâtre concert Aumont continue comme auparavant à attirer les visiteurs. Parmi ces chanteuses, c'est M-me Philippa qui obtient le plus de succès, grâce à sa façon originale de chanter et de se costumer. Les duettistes anglaises et l'entrée comique de l'orchestre militaire, monté sur des échasses, ont également beaucoup de succès.

Cette dernière partie du programme plait surtout au public, qui rit de bon cœur du comique un peu chargé du tambour, le plus haut perché de tous les musiciens, et de ses réparties facétieuses au capitaine, qui fait son entrée sur un cheval de bois.

L'excellent orchestre du bataillon de tirailleurs de la Famille Impériale, dirigé par M. Pabouda, contribue beaucoup au succès du théâtre. Les jours de fêtes, le public se presse en foule autour de l'orchestre pendant l'exécution des morceaux, et écoute avec une attention soutenue, en gratifiant les musiciens d'applaudissements prolongés. Le bruit court que cet orchestre est engagé pour tout l'été, sauf deux ou trois jours, pendant lesquels il se rendra à Pétersbourg pour jouer dans une cérémonie.

Th.

A TRAVERS l'EXPOSITION.

Pavillon D.

Dans la section des produits alimentaires, qui occupe le pavillon D à l'Exposition Française, parmi les étalages de vins et de liqueurs, le kiosque où est exposée la Bénédictine attire tout particulièrement l'attention, tant par son aspect extérieur que par la qualité des produits qu'elle contient. Cette liqueur se fabrique à la célèbre abbaye de Fécamp, dans la Seine Inférieure (dépôt à Paris, boulevard Haussmann, 76). Le kiosque, où elle est exposée, a la forme d'une chapelle gothique. La Bénédictine s'y débite en petits verres et en demi-bouteilles accompagnées d'élégants plateaux munis de six petites coupes de forme originale. Une partie du produit de la vente de cette liqueur est versée dans les caisses de la Société russe de la Croix Rouge.

Le Rédacteur-Editeur: **Théophile Hagen.**

Театры и увеселенія.

Садъ Эрмитажъ.

Не смотря на холодную погоду, садъ Эрмитажъ никогда не пустуетъ. Пишущему эти строки пришлось въ этомъ убѣдиться въ прошлый четвергъ, 30-го мая, когда при холодѣ, необычномъ въ такое время года, театръ въ саду былъ совершенно полонъ. Публика ежилась отъ холода, но стоически высидѣла до конца представленія.

Надо, впрочемъ, отдать справедливость главному администратору, извѣстному Москвѣ своимъ умѣньемъ устраивать всевозможныя увеселенія. Если публика и собирается въ его садъ, то благодаря прекрасно подобраной имъ труппѣ, разнообразію садовыхъ представленій и сокращенію времени антрактовъ, доведенныхъ до возможнаго минимума.

Въ театрѣ шла всѣмъ извѣстная и нѣсколько заигранная оперетка „Синяя Борода"; но, благодаря неподдѣльному комизму стараго московскаго любимца г. Родона (исполнявшаго роль Бобеша) симпатичному голосу г. Давыдова (Синей Бороды) и умѣлой игрѣ всей остальной труппы, оперетка прошла бойко и весело и смотрѣлась не безъ удовольствія. Какъ всегда, были очень недурны г-жи Чекалова (Клементина) и Райская (Булотта). Жаль только, что у послѣдней слабы низкія ноты, такъ что въ финалѣ третьяго акта ее было плохо слышно. Недурна была и симпатичная, молодая пѣвица г-жа Малинова, исполнявшая роль Герміи. Г. Богдановъ (Пополани) и г. Леонидовъ (министръ графъ Оскаръ) много смѣшили публику.

Въ саду особенный успѣхъ имѣли гимнасты гг. Гуго-Зетъ и Гарлей, упражнявшіеся на высоко подвѣшанныхъ трапеціяхъ. Публика напряженно слѣдила за ихъ безстрашными полетами съ одной трапеціи на другую. Во время этихъ полетовъ, срываясь съ одной трапеціи, они перевертываются въ воздухѣ и успѣваютъ схватить другую трапецію и перелетѣть съ одного конца обширной сцены на другой.

Много смѣха вызывала интермедія: „выходъ дрессированнаго осла", исполняемая двумя клоунами гг. Жирольдъ и Гаукесъ, изъ которыхъ одинъ изображаетъ осла, а другой дрессировщика. Оба неподражаемы въ своихъ роляхъ, а особенно смѣшитъ публику оселъ, когда онъ исполняетъ всевозможные прыжки и, наконецъ, лѣзетъ на турникетъ.

Театръ Омона.

На выставкѣ концертный театръ Омона по прежнему продолжаетъ привлекать посѣтителей. Изъ пѣвицъ большимъ успѣхомъ пользуется г-жа Филиппа, благодаря оригинальной манерѣ пѣть и оригинальному костюму. Англійскія дуэтистки и комическій выходъ военнаго оркестра на ходуляхъ дѣлятъ съ нею успѣхъ. Особенно нравится публикѣ послѣдній и она охотно смѣется нѣсколько шаржированному комизму барабанщика—самаго высокаго изъ музыкантовъ—и его шутливымъ переговорамъ съ капитаномъ, въѣзжающимъ на игрушечной лошадкѣ.

Прекрасный оркестръ стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи подъ управленіемъ г. Пабуды много содѣйствуетъ успѣху театра. Въ праздничные дни публика стѣной обступаетъ оркестръ во время исполненія музыкальныхъ пьесъ и безъ устали слушаетъ, награждая музыкантовъ продолжительными апплодисментами. Какъ слышно этотъ оркестръ приглашонъ на все лѣто и развѣ только дня на три уѣдетъ въ Петербургъ для участія въ исполненіи зори съ церемоніей.

Ѳ.

ПО ВЫСТАВКѢ.

Павильонъ D.

Въ отдѣлѣ пищевыхъ продуктовъ, занимающихъ павильонъ D, среди витринъ съ различными винами и ликерами, какъ по внѣшнему виду, такъ и по достоинству выставленныхъ продуктовъ, выдается витрина съ ликеромъ Бенедиктинъ, выдѣлываемымъ извѣстнымъ обществомъ Фекамскаго аббатства во Франціи (Фекамъ, департаментъ Нижней Сены. Складъ въ Парижѣ, бульваръ Гаусмана, 76). Витрина эта устроена въ видѣ старинной готической часовни. Бенедиктинъ продается въ ней рюмками и отдѣльными полубутылками вмѣстѣ съ изящнымъ подносомъ и шестью оригинальными чарками. Часть сбора отъ продажи ликера поступаетъ въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Редакторъ-Издатель **Т. И. Гагенъ.**

Дозволено цензурою. Москва, 1 іюня 1891 г. Типографія Т. И. Гагенъ, Большая Лубянка, д. № 3-й.